АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕТКА

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by
Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 14.11.2021.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці», г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны ТАА «Паліграфіка», зак. ***-2021.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 35-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі:

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рушнік.

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 4 [36]•2021

У НУМАРЫ

Новые точки роста и развития

С дружественным визитом Брестский район посетила официальная делегация Республики Болгарии

Одним из важных моментов стало подписание соглашения о сотрудничестве между Брестским районом и муниципалитетами общин Опан и Чирпан Старозагорской области Болгарии в музее-усадьбе Немцевичей в деревне Скоки. В торжественной церемонии приняли участие председатель Брестского райисполкома Владимир Сенчук, мэр муниципалитета Опан, область Стары Загоры, председатель Наблюдательного совета Международной ассоциации регионального сотрудничества Генчо Колев, заместитель мэра города Чирпан, сопредседатель Международной ассоциации регионального сотрудничества Янко Топалов и другие представители Брестского района и Болгарии.





Владимир Сенчук отметил, что соглашение позволит долговременно и плодотворно сотрудничать регионам, расширит возможности развития экономики, туризма, культуры, спорта. «Если говорить об экономике района, то предполагаем, что сотрудничество даст возможность выстраивать двусторонние отношения между бизнес-партнерами из Болгарии. В Брестском районе располагается свободная экономическая зона, в которой действуют льготные условия для выстраивания бизнеса, ими сможет воспользоваться и болгарская сторона. Поспособствуют развитию отношений железнодорожные и автомобильные пути Прибужья. Есть общая тема и по сельскому хозяйству. Внимание уделят







обмену технологиями выращивания сельскохозяйственной продукции и ведения животноводства. Сближению народов помогут совместные мероприятия в сфере туризма, культуры, спорта», — сказал Владимир Сенчук.

Представители делегации в свою очередь отметили, что тоже надеются на плодотворное сотрудничество. Они уже оценили успешное развитие Брестского района, поняли, почему его называют Брестской Швейцарией. Гостей впечатлила экономическая, культурная и другие сферы Прибужья. Запомнилась своей красотой белорусская природа. Пригласили на встречу городов-побратимов в Болгарии и Беларуси, которая пройдет в следующем году.

Делегация из Болгарии уделила внимание экономической, социальной сферам, туризму и культурной жизни района и города. В этот же день посетила открытое акционерное общество «Агросад «Рассвет», заглянула в средние школы в деревнях Вистычи и Черни. Болгарским гостям представят белорусскую образовательную систему, пройдут экскурсии по школам.

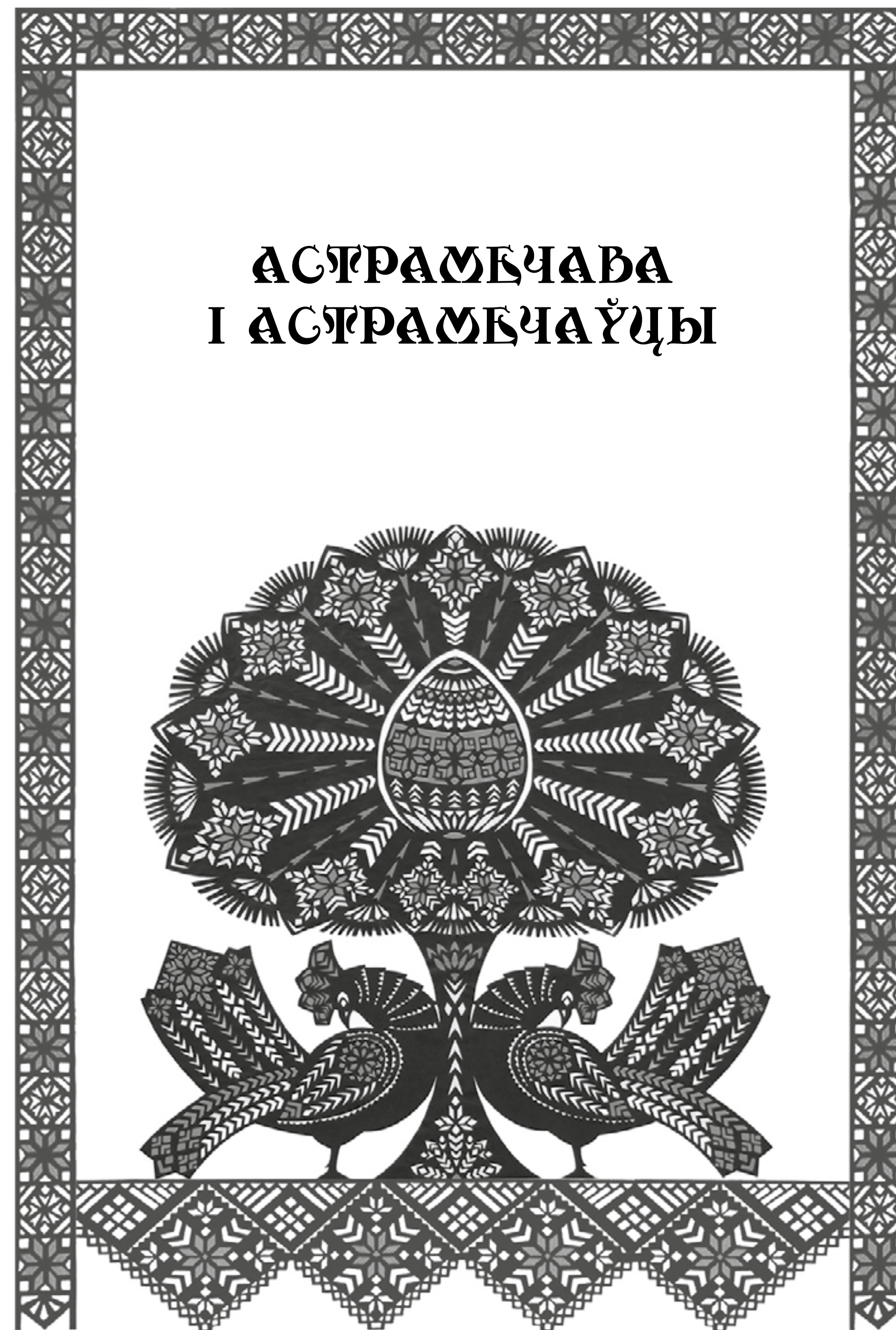
Не обошли стороной и культурно-историческую жизнь района: в Вистычах наведались в Крестовоздвиженскую церковь XVII столетия, а Чернавчицах — в костел Святой Троицы XVI века.

Насыщенная программа ожидала гостей из Болгарии и далее. Состоялось посещение ОАО «Брестское мороженое», деревообрабатывающего предприятия «Городник», информационного центра республиканского заказника «Прибужское Полесье», Брестагроздравницы и других объектов.

В последний день своего пребывания на брестской земле делегация посетила мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

Наталья ШЛЯЖКО
Фото автора





АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

День матери в Остромечево

В агрогородке Остромечево в музее «Спадарыня Прыбужжа» председатель Брестского райисполкома Владимир Сенчук вручил ордена матери Ольге Шпарло из Яцкович, Татьяне Шаболюк из Черней, высокой награды удостоена также Наталья Макаревич и Таиса Полевик из деревни Страдеч.



Поздравляя многодетных мам, Владимир Григорьевич отметил, что самое драгоценное украшение и важное мерило успеха любой женщины — это, конечно, дети. «Дарить жизнь и хранить тепло семейного очага ваше первейшее предназначение. Так пусть вас всегда окружают улыбающиеся лица ваших детей, родных и близких», — пожелал глава района.

На этом почетная и приятная миссия Владимира Сенчука не закончилась: он также поздравил и вручил подарки мамам, которые совсем недавно осчастливили свои семьи вдвойне — у них на свет появились двойни.



«Спадарыня Прыбужжа»

Создан в 2018 г. на базе Дома культуры в агрогородке Остромечево. Включает в себя музей, посвященный быту сельской женщины, и помещение для проведения мастер-классов с участием ремесленников. Здесь посетителей научат ткачеству, шитью, вышивке, валянию, кружевоплетению и другим видам ремесленной деятельности. Инициатива направлена на стимулирование самозанятости жительниц Брестского района на основе традиционных ремесел. На ее реализацию Европейский союз выделил грант в размере 24,6 тыс. евро.

Заявителем инициативы, которая победила в основном конкурсе проекта ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь», выступил Лыщицкий сельский исполнительный комитет. Ключевая идея заключается в расширении возможностей для трудоустройства и дополнительного заработка женщин, содействии развитию предпринимательства. Партнерами сельского исполкома выступили районный Дом ремесел, отделение союза женщин, местные предприниматели-ремесленники.

Сегодня Центр функционирует на основе регулярной работы с женщинами, которые изъявили желание реализовать свои возможности в форме самозанятости, ремесленничества и предпринимательства. Здесь проходят тренинги, мастер-классы, встречи с экспертами, успешными женщинами района, другие мероприятия, направленные на повышение компетенций целевой группы и получение нового опыта.

Центр «Спадарыня Прыбужжа» открылся в Год малой родины в агрогородке Остромечево, которому выпала честь стать первой деревней будущего в Брестском регионе.

Центр поддержки инициатив женщин



















Женщина-праздник

Штрихи к творческому портрету Людмилы Николаевны МЕЛЬНИК.



Людмила Николаевна родилась в дер. Прилутчина Пружанского района Брестской области в 1957 году. Образование средне специальное. В 1972 году поступила в Гродненское культурно-просветительское училище по специальности руководитель народного хорового коллектива, культпросветработник.

С 1975 года работала заведующей Холмичским СК. По семейным обстоятельствам была переведена в Старовольский СДК художественным руководителем (до 1978 года). С 1979 года бессменно работала в Остромечевском сельском Доме культуры на должности художественного руководителя, затем методиста, хормейстера. С 3 апреля 2003 года работала на должности директора Остромечевского СДК. С 2007 года работала зам. директора Остромечевского СДК. С 2010 года на должности директора Остромечевского СДК.

За время работы зарекомендовала себя как грамотный, трудолюбивый, дисциплинированный, инициативный работник, хороший организатор. На протяжении всего рабочего стажа на достойном уровне показала свои творческие возможности в культурно-просветительской работе с сельским населением. Всегда находится в творческом поиске нового, интересного, постоянно работает над повышением своего профессионального уровня.

Она создала несколько фольклорных коллективов, которые принимали активное участие в мероприятиях, концертах, конкурсах, фестивалях района.

Людмила Николаевна с большой любовью относится к народной песне и музыке. Ведет большую работу по сохранению и развитию самодеятельного народного творчества.

При непосредственном участии Людмилы Николаевны в Остромечевском Доме культуры действует народный ансамбль музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны».

Людмила Николаевна обладает высоким уровнем профессиональных знаний, передает накопленный опыт, обучает основам профессии.

Мельник Людмила Николаевна отзывчива, скромна, доброжелательна, коммуникабельна, пользуется заслуженным авторитетом и уважением коллег, работников культуры района.

Людмила Николаевна на данный момент работает хормейстером народного ансамбля музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны».

Творчество — ее кредо

В жизни каждого человека есть дело, ради которого он готов парить в небесах, уплывать в бескрайние морские просторы, обжигаться горячими лучами палящего солнца. Вот и в жизни Людмилы Николаевны Мельник такое дело появилось много лет назад и прошло красной нитью через всю ее судьбу. Творчество — это ее кредо, которому она ни разу не изменила. Всю свою жизнь она посвящает именно ему. Она может увидеть прекрасное, удивительное и волшебное там, где, кажется, все уже давно найдено, пройдено и испито до дна.

Много лет своей жизни Людмила Николаевна посвятила Остромечевскому Дому культуры, находясь на посту директора. Благодаря ее оптимизму, упорству, находчивости в Доме культуры царила атмосфера увлеченности своим делом, атмосфера творчества и культурного развития. Творческие коллективы «Дабрадзеі», «Ивушка», «Астрамечаўскія Лявоны», «Местачковыя казыры» и другие бережно и надежно окутывались заботой Людмилы Николаевны. Она сама была в центре творческой жизни народного коллектива «Астрамечаўскія Лявоны», где, впрочем, находится и сейчас.

Людмила Николаевна — человек с огромным чувством юмора, задором, энергией; человек умеющий повести за собой, дающий возможность развивать творческие таланты людям, которые находятся с ней рядом.

Нина ВАБИШЕВИЧ,
солистка народного ансамбля «Астрамечаўскія Лявоны»



Из семейного альбома


«Астрамечаўскія Лявоны» 9 мая 2001 года в саду


Снимок на память с Ларисой Грибалевой


2001 год, возле СДК Остромечево


С Лешкевичем Иваном Григорьевичем, г. Зволен, Словакия, 2004 г.


Проводы зимы. 29.02.2004


. «Астрамечаўскія Лявоны» на жатве. 2001 г.


50-летие Л.Н. Мельник. 6.09.2007. Бар СДК «Остромечево»


С внуком.

Споемте, друзья!

Воспоминания о знакомстве с Людмилой Николаевной МЕЛЬНИК.

Людмила Николаевна Мельник является работником культуры с богатым опытом, пользуется огромным уважением среди коллег и жителей района. Работала в культуре одного из самых передовых хозяйств района, где требования были самыми высокими. Она и сегодня является активной участницей народного ансамбля песни и музыки «Астрамечаўскія Лявоны», всех увлекает и ведет за собой, невзирая на усталость и домашние заботы.

Вспоминаю 1979 год... Меня, молодого специалиста, командировали посмотреть работу Остромечевско сельского Дома культуры. Сегодня многие не поверят, что в то время доехать до деревни Остромечево осенью было непросто, дорога местами была непролазной, а подняться автобусу на холм — просто проблематично. Но водителю это было привычным делом, и мы с остановками благополучно доехали. Скоро я увидела здание Дома культуры с небольшим крылечком, а внутри — большое фойе и зрительный зал. Две печки отапливали большое здание, но тепло там не задерживалась, хотя было очень уютно.

Меня встретил директор Иван Иванович Вьюн, очень добрый и интеллигентный человек. Он и познакомил с художественным руководителем Дома культуры Людмилой Николаевной, девушкой в голубом вышитом платье, с кудрявыми волосами и лучезарной улыбкой, которая ей была очень к лицу. В зале нас ждал большой девичий вокальный ансамбль, они выстроились перед сценой. Вперед вышла дирижер Людмила Николаевна, взмахнула руками и в пустом зале зазвучали народные песни. Так состоялось наше знакомство. И с тех пор я знаю Людмилу Николаевну как творческого, ответственного, порядочного работника и замечательную, умную и веселую женщину.

Профессия культработника душевно затратная. Если не получается, будь то праздничное мероприятие или методическое занятие, или подготовка к какому-то конкурсу, душа тревожится от переживаний. Людмила Николаевна долгое время работала с Федором Алексеевичем Мозолем, композитором, вокалистом. Оставаясь в тени известного человека, она спокойно выполняла организационную и всю бумажную черновую работу. Массовые гулянья, государственные праздники, дни деревень, тематические концерты, фольклорные вечера, дожинки, зажинки. Сколько дискотек Людмила Николаевна провела, сколько церемоний бракосочетаний, сколько новогодних утренников и представлений было организовано! Их не сосчитать. А поездки не только по району и области, но и далеко за ее пределы! Все разве перечислишь, обо всем разве расскажешь? Под ее руководством Остромечевский Дом культуры всегда был один из лучших учреждений культуры района, она вокруг себя собрала команду профессионалов.

Людмила Николаевна Мельник — коммуникабельный, целеустремленный, внимательный и отзывчивый человек, который живет творческими и духовными событиями своей деревни, своего творческого коллектива. Желаю ей здоровья и творческих успехов.

Г.И.Маковецкая



Аповед пра народныя свята

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С.Пушкіна Аліна Баліцэвіч
ад Ганны Рыгораўны КУРЫЛЮК з вёскі Вялікія Лышчыцы Брэсцкага раёна,
(1930 г.н., мясцовая, праваслаўная)



— Раскажыце, калі ласка, пра этапы вяселля.

— Анна Григорьевна, скажите, пожалуйста, как по-церковному или подеревенскому называются праздники зимнего цикла, скажем, названия дня Введения во храм Пресвятой Богородицы? Какие обычаи, обряды связаны с этим днём? Каково символическое содержание этих действий было и почему так необходимо делать?

— Ну я Вам хочу сказать, что люди на праздник одевались с утра и даже кушать не готовили, а шли в храм Святой Богородицы. Это очень большой праздник. Гуляния в этот праздник никакого не было , потому что был уже пост. Люди ходили в церковь, приходили домой, садились за стол, что есть, то кушали (пища была постная) и начинали управляться по хозяйству. Вот и всё. А больше никаких торжеств не было в такие праздники.

— Что вы можете сказать про День святой Варвары? Какие обычаи, обряды, другие действия связаны с этим праздником? Как праздновался этот праздник? Что было?

— А также, как и Введение во храм Пресвятой Богородицы. Это была Варвара Мученица. Она, по писанию, была дочь царя, только не помню какого царя. И она не захотела идти замуж. Понимаете? Вот отец её наказал: она в заточении была, её водили по стеклу битому, то по углям горячим, над ней издевались, а потом её заточили в заточенье, и так она ушла из своей жизни. Но это праздник попадает тоже в пост, поэтому, люди в церковь ходили, приходили домой, кушали постную пищу и управляли свое домашнее хозяйство.

— А ещё говорят: «Варвара ночь украла»...

— Да, так у нас говорили: «Варвара ночь урвала, а день прыточила». Да, так у нас говорили.

— Как называли последнюю неделю Рождественского поста? Что происходило?

— Ну это были последние дни поста, а последняя неделя — это был строгий пост. Очень даже строгий. Никаких пений, никаких гуляний не было. Люди ничем не развлекались. Ходили в храм молиться, исповеди принимали и причащение, заботились о чистоте души своей. А как дождались Коляды, ну тогда уже, конечно, люди готовили всё постное, обязательно 12 блюд. Ну а в День Николая Чудотворца (19 декабря) ставили тарелочку и рюмочку, это был закон, наш Николай Чудотворец должен был посетить каждый дом. Люди садились семьями за столы и отмечали этот день, а служба начиналась уже в 12 часов. Так у нас раньше было всегда. В церкви не было где присесть, поэтому люди брали платки, клали на пол и так на коленках , как могли, ждали службу, никуда никакого хождения не было. Вот было так. Ну, а к Рождеству накануне Коляды, днём, люди всё готовили. И мясо пекли, и пироги... Но есть ничего не ели, кроме того, что постное готовилось на вечер колядный. Вот. А что оставалось не съеденное, то утром доедали всё это. И тогда ставили уже всё скоромное на стол. Вот. В первый день Рождества никто в гости не ходил. Из церкви приходили, отдыхали. А уже на 2-ой день, на 3-ий день и целую неделю люди праздновали. И в гости ходили, и к родственникам, молодёжь на вечерки собиралась, так веселились, праздновали люди Рождество. Это было очень интересно и красиво. Теперь этого нет. Потому что народ стал другой и молодежь другая. Часто то, что видим по телевизору нам просто неприлично смотреть. Больше бы они показывали по телевизору церковные служения или передачи, которые воспитывают души человеческие, а не только развивают инстинкты. И смотрели бы, и молились, и крепли бы духовно, потому что без молитвы ничего нет. Люди забыли 10 заповедей Господних.

— А как назывался канун Крещения? И как праздновалось само Крещение?

— Перед праздником тоже Коляда, готовят всё постное. Это постный день. А на само Крещение шли обязательно в храм. В этот день водичка освящалась и очень, очень торжественная служба была. Освящение воды символизирует крещение Исуса Христа. Когда-то Исуса Христа крестил на реке Иордан Иоан Креститель. Когда Исус Христос пришёл к нему креститься, никто не знал, кто пришёл. Понимаете? Но река повернула русло в другую сторону. Я вам рассказываю и плакать хочется. Повернула русло в другую сторону и люди все удивились этому. А Иоан Креститель сказал ему: «О, Боже мой! Я же раб твой, я не должен тебя крестить!» Но Христос сказал: «Крестите меня, как всех людей». И он вошёл в воду, и взлетела птица. И она над Исусом Христом взвилась слегка. У нас и иконы такие есть даже. Так, поняли люди, и понял Иоан Креститель, что это крестился Господь, Исус Христос, Спаситель всего мира. Водичка освящалась, люди приносили домой, освящали дома свои. И даже животных освящали, в колодец наливали, и тогда брали всё перед завтраком свячоное.

— А название старого Нового Года? Что значит этот праздник и как он праздновался?

— После Рождества праздновался Новый год. В православном календаре все праздники идут по старому стилю, который отстает от современного календаря на две недели. Это очень красивый был праздник. Была гоготуха называлась у нас — гоготуха. Ишли перед Новым годом детки гоготать. Пели песни:

«Сею, вею, посеваю.
С Новым Годом поздравляю,
Чтоб пшеничка родилась,
Чтоб овечечка велась,
Чтоб господар был здоровый,

Господыня была здоровая,
Чтоб пироги пекла
И нас на другой год встречала»

Вот такие приговорки были. В Новый год всенощной службы не было, только утренняя.

— Вот период от Рождества до Крещения. Рождество было 7-го, а уже Крещение –19-го. Как это в народе называлось?

— Сочельник назывался.

— Чем люди занимались в этот период? Как это проходило?

— От Рождества до Крещения у нас называются Святые вечера, святки. Люди ничего вечерами не делают. Ничего. Даже нельзя было до Нового года иголку в руки брать, было поверье, что если будешь шить, то, если родится телёнок или какое-нибудь другое животное, будет зашитый ротик. Тогда надо брать соломку с Коляды и расшивать ротик. Протягивать от себя 3 разочка, и оно тогда пойдёт сосать мамку. А так оно может пропасть, если кто этого не знает. Вот такой был у нас обычай. А вечерами собирались, рассказы рассказывали, песни святые пели. И даже и до Рождества, вот, перед Рождеством тоже пели такие песни:

«Я умом, с умом ходила
В город Вифлеем.
И был воочию
И видала в нём:
То Христос Спаситель
И Творецкий Бог
Родился в вертепе
И лежит у нём.
Маленький младенец
Плакал и рыдал,
Многими слезами
Ясли убивал.

А потом я Еве задала вопрос:

— От чего так плачет маленький Хрыстос?

Ева мне сказала:

— Плачет он о том, что Адам и Ева согрешили в нём»

Но мне всё кажется, что это трудно всё вернуть нашей молодёжи.

— А что вы знаете о празднике Сретение Господне?

— В этот праздник люди обыкновенно шли в Храм, в этот день освящались свечи, которые закручивали в лён и лён вместе освящался. Эти свечи от страха деток оберегали маленьких. Ну, а приходили домой и над дверями, как выходишь, высмаливали крестики, чтобы всякая нечисть убиралась из дома. Благословенство было в доме, благополучие. И обходили свечой кругом весь дом. Тогда садились уже завтракать. Даже на сараях делали крестики и на колодцах.

А еще были люди, которые освященными свечами выпаливали рожи, — опухоль такая — но этот человек должен быть поблагословлён священником. Я и сама когда-то выпаливала, сейчас, как начала болеть, не лечу. Я многим-многим людям помогла. Это было исцеление.

— Тут ещё такой вопрос: к примеру, уже весенний цикл пошёл: название дня Сорока мучеников?

— Сорока мученики — это были 40 братьев, которых мучали. Ну, то просто в нас только в церкви служилось и всё. Больше ничего таких торжеств не было. А вот свечами это были мак, мак святился, но на Сорока мучеников, то и вода святилась тоже, святилась и вода, а вже вот на Маковея мак святился. И маком дома обсыпали, не допускал он нечистого. Это 12 мучеников, братьев Маковея. И мать их ушла тоже, замучали вот её. Она просто сама и скончалась бедница, потому что пережить такое трудно матери. Вот плохо человеку, вот возьмите пару маковинок, всего не высыпайте, перехрестите, попросите у Бога прощения и съешьте эти маковинки. Это тоже для здравия. И верба таксамо.

— Название дня Благовещенье Пресвятой Богородицы? Какие обычаи и обряды связаны с этим днём?

— Ну, Благовещение очень большой праздник. Ну, праздновали люди только лишь в Храме и дома. Ничего не делали. Обычаев каких-то там разных не было.

— Говорили, что в этот праздник, на Благовещенье, девушка даже косу не плела. Правда ли это?

— Да, это правильно. Это был очень большой праздник, нельзя было ничего делать по дому, по хозяйству. Но вот там разные гулянья не устраивали. Это просто чисто церковный праздник. На Рождество, на Пасху — вот это самые были гуляния, неделя, две недели праздника было.

За неделю до Пасхи празднуется Вербница — это день, когда Исус Христос въехал в Иерусалим и его встречали пальмовыми ветками. В Иерусалиме пальмы клали, а у нас же пальм нет, значит, у нас святят вербу. И приходят домой и говорят: «Не ругайся, не хулигань, маму, папу слушайся». И мужу давали трепку вербою этой... помогала. Вот. Семью укрепляла, чтоб всё было хорошо, и вот ставили эту вербу, кто за иконки, а у меня на столике стоит. Прошлогодней вербой даже скот выгоняют, чтоб не боролись, не ранили друг друга коровы. Вот так по крыжу, по спине, били вербой и тогда выпускали с хлева их. Такие были обычаи народные. Свиней вербой не били, нет, потому что, по писанию, я слышала, что свинья — это нечистое. Понимаете? Господь выгонял их просто. А уже коровы, телятка, овцы — это другое. Бывало, свинья поросится, возьмёшь водички свяченой и побрызгаешь ее, чтоб помощь ей была, чтоб всё было хорошо. Но только не вербой, вербой у нас не обхаживали. Я вам всё правду говорю. Как я помню, знаю от родных, от бабушки, от всех пожилых людей. Я вообще была, не знаю почему так, я была всем этим заинтересована. И я всё помню, как-то люди мне и люди даже говорят: ты так много всего помнишь, но уже стала забывать. Потеряла сына и стала забывать. Есть же люди заинтересованные этим делом, может Господь поможет, возродятся люди, по-другому станут жить и другая жизнь пойдёт. Но конец света — это никто не знает, когда он будет, это не дано знать никому. Только лишь бы не ночью. Так писание пишет. А когда он будет? Может завтра, может послезавтра. Это всё от Бога зависит. Конец будет! Потому что не может, так... как бы вам сказать? Такое перенести всё... Вы сами понимаете. Сколько у нас алкоголиков, сколько у нас наркоманов. Эта молодёжь погибает от этого всего, это странно, странно даже не скромно одеваются, когда-то было так ходить вот, чтоб за колено какие-то юбки были, або распорки — это наоборот, девицы одевались скромно: платье, галье, подгалечник, оно даже, как рассказывали старые люди, даже эти женщины, они мужьям негодны, потому что в их не согретое тело, оно черствое и холодное. Вот. Вот так.

— Спасибо большое, Вам, Анна Григорьевна.

Запіс 2012 г.
Увага: захаваны асаблівасці мясцовай гаворкі

Калядныя песні

* * *

Ой, вчора з вячоры засьвяціла зора,
Зора засьвяціла, людзей пабудзіла.
— Людзі, уставайце,
каляды нам дайце,
Дайце, не шкодуйце, весело сьвятуйце!

* * *

По всіму світу Встала новына:
Дэва Марыя Сына родыла.
В яслі положыла,
сінцэм прытрусыла } 2 р.
Господнего сына.
Прышлы анёлы з нэба до землы
Прынеслі дары Дэве Марыі.
Тры свечы восковэ } 2 р.
Ісусові Хрыстові.

* * *

Добры вечар тобі, пане господарэ.
Радуйся, ой радуйся, земле,
Сын Божый народывся.
Застылайтэ столы та всэ калымамы.
Радуйся, ой радуйся, земле,
Та кладіт' калачы з яроі пшаныці.
Радуйся, ой радуйся, земле,
Бо прыйдут' до тэбэ тры празднікі ў госты.
Радуйся, ой радуйся, земле,
А першы то празднык —
Святое Рожэство.
Радуйся, ой радуйся, земле,
А другый то празднык —
Святого Васыля.
Радуйся, ой радуйся, земле,
А трэтый то празднык —
Свято Водохрышча.

*(Чэрск Брэсцкага р-на,
ад В.А. МІХАЛЮК).*

* * *

Мы прыйшлы вас повытаты
І про свято росказаты.
Про святэ Роздво Господнє
Проспіваты вам сёгодне.
Хрыстос народывся —
Вісь народ радує!

*(Кавярдзякі Брэсцкага р-на,
ад Марыі Анатольеўны КУРЧАК,
1979 г.н., украінкі, прав.)*

* * *

Добрый вечер, пан-господар,
Отчіні окно, штоб было добро,
Отчіні сені, штоб пчёлы селі
В хвоі двоі, в дубе троі,
Позвольте песню петь.

*(Лышчыцы Брэсцкага р-на,
ад Зіноўі Клімаўны ХОМІЧ,
1946 г.н., пісьм., правасл.)*

* * *

А колядочкы, ходытэ хутэнько,
Ай, лэ-лэ.
Ходытэ хутэнько.
Нашыя дзевочкы сумнэнькыя.
Ай, лэ-лэ.
Каб нам колядочок
На нядзелёк дзесяток.
Ай, лэ-лэ.

* * *

А Колядочкы — бліны-ладочкы,
Ой, люлі, люлі, бліны-ладочкы.
А троецкыя — бліны грэцкыя,
Ой, люлі, люлі, бліны грэцкыя.

*(Кустын Брэсцкага р-на,
ад В.П. САПЛЕВІЧ)*

Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны



«Сверху кто-то, вроде, надо мной что-то висит...», или Как брестчанин летал на мотоцикле



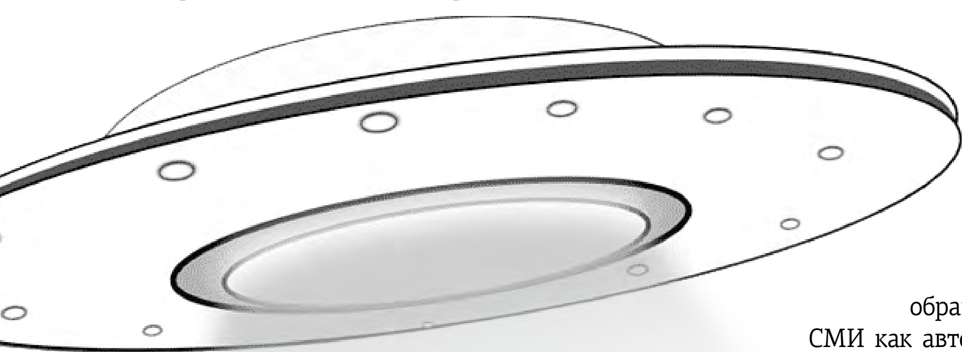
Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фалькларыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Устный рассказ рассматривается современными учеными как фольклорное явление. В последние десятилетия активно бытующей формой повествовательного фольклора стали не былички о встрече человека с демонологическим персонажем типа русалки либо лешего в определенном месте (река, лес, кладбище) и времени (календарные праздники, «глухая» ночь), а нарративы, содержащие неверифицируемую с научно-практической точки зрения информацию о контакте человека с неизвестными объектами, НЛО. Обычно такие «достоверные» нарративы повторяются в различных вариантах, имеют стереотипные содержание и форму и включены в сферу общего, коллективного знания, посредством апелляции к которому интерпретируются определенные жизненные события. Это позволяет отнести их к фольклорным текстам, «новым быличкам». Естественно, что вера в реальное существование «пришельцев» и возможность контакта с ними составляет основу таких рассказов. Житель Бреста, Николай Иванович 1939 г.р. рассказывает:

«Ну, это вот мы ещё с бабушкой только поженились. Первого... первого сентября. А... Ну, может, недели три уже прожили. А работал я счетоводом-кассиром. Социальная должность моя была в сельском совете: собирать налог, выплата пособий, получать в банке зарплату, выдавать. Во. Ну и принимать платежи тоже. Ну а я приспособился с... товарищ мой школьный ещё... вместе... он шёл классом впереди меня, один класс, ну, мы хорошо были знакомы, эт самое. Так я с ним как-то сдружился. Он работал кассиром в сельском этом совхозе. И вот он... везёт зарплату в отделение в какую-нибудь деревню совхоза, и я с ним тоже еду. У меня в сельсовете был мотоцикл тоже, и на мотоцикле. И он на своём, я на своём — приезжаем. Он выдаёт, а у меня книги эти. У кого что не оплачено — вот надо оплатить. Так придёшь когда-нибудь скажешь — так «няма грошай, грошай няма. Я будуць грошы, тады заплачу». Ну, а тут же зарплату получает (смеётся). Давай, эт самое, надо заплатить. Ну вот, вот так во.

Ну и вот однажды мы поехали... ну, в общем, закончили, он уже зарплату выдал почти. Выдал, да мой родственник подходит и говорит: «Давай заезжайте ко мне, эт самое». Дождь находит как раз, эт самое. Ну, мол, выпьем. Ну, давай, заехали. Картошка сварена, да огурцы. Это ж... сентябрь уже знаешь, всё. В сентябре месяце всё на столе. Чего только нет: и огурцы, и картошка свежая, и всё, и яблоки, и всё. Ну... Ну, вот, покоду, мы тут за стол сели, выпили по рюмке, по другой. Ливень такой! Как дал! Ну, ладно. Посидели уже, ливень закончился, надо ехать домой. А дорога через лес. Дорога через лес и такая, что машины колея, два колеса, а между — вот такой вот... кали две колеи выбито машинами, колёсами, а тут песок от такой по всей дороге, вот так вот. У того мотоцикл такой маленький, то тропинка сбоку, так тот раз, раз между деревьев. А у меня такой большой чешский мотоцикл «Ява». Др-р-р-р-р (имитирует друг мотора). И я не могу так, как он выкручиваться. Во. Так я по этой, по возвышенности еду. И нет-нет... а поддатые ж уже всё, и песок этот, и мокрый всё. И как залечу в эту самую... наполненную водой колею. Ну, в общем, ехали, ехали мы. Проехали этот лес. Он уже злится стал, эт самое, что задержка, задержка у меня. А на выезде из леса большая лужа огромная. И я в неё уже, через эту... он объезжает между деревьев, а я не могу между деревьев ехать. Не получается вывернуться. Дак я через... по этой луже поехал. И уже буквально пошти на выезде и заглох мотоцикл (смеётся). Я вот так от по колени в этой луже. Он газу только дал, смотрю — уже поле. И он по полевой уже дорога, по полю идёт, уже не такая разбитая, как эта лесная. Фонарики эти задние, красные замелькали и уехал он.

Ну, что, думаю, делать, ёлки зелёные? Выкатил я мотоцикл с этой лужи, думаю: оставлю у кустах. А тут уже недалеко идти уже. А на заутра будут совхозных рабочих везти, машина. Прие... приду к этому времени, уже загружу мотоцикл, значит, и привезу в сельсовет. Ну, вот вывел... а я его вытащил этот мотоцикл. Думаю, может, заведу ещё, эт самое. Протёр свечу, чтоб влагу убрать тряпкой. Ну, ещё дрык — не заводится, не заводится, я ещё и краник закрыл, открыл, подсос есть. Ну, думаю, ещё последний раз. Вдруг тух-тух-тух-тух (имитирует звук мотора). Завёлся у меня мотоцикл мой, ёлки зелёные! Ну, я, значит, его ещё выкатываю, даже и не сажусь на его, чтоб опять не заглох. Выкатываю на дорогу, где уже лужи нету, воды. Чтоб сесть уже на мотоцикл. Ну, сел. И др-др-др-др он плохо работает. Вдруг раз — чё-то как фара включилась у меня! Я думаю: чё я фару не включал, а как дорога ясна стала. Увидел дорогу. Как от светло стало освещение дороги. Чё-то такое? И я, значит.... ну, он всегда



плохо трогался этот мотоцикл с места, это самое, рыуками как-то. А то мягко так, раз — я только скорость включил — и поехал мой мотоцикл. И я еду, значит, что, думаю, что как будто он не по земле едет, а вот летит над землёй! Вот на таком расстоянии. И, подумаю: а лужу эту отсюда объеду. Подумаю только — он сюда и от поворачивает мотоцикл, объезжает эту... эту самую. Ну, не трясёт меня, ничего, эт самое, думаю. Светло стало как-то, не могу дойти. Фара, что ли так хорошо в мотоцикле стала светить. Ну там и не так уж далеко, доехал до дома. Только что-то вот в верху! Как сверху кто-то, вроде, надо мной что-то висит! Во. Ну и уже доехал домой, мотоцикл мой раз — и заглох сразу. И этот свет раз — и нету. Темно стало. Я что-то так вверх глянул — так небо расчистилось, тучи все ушли, уже ж ночь, звёздное небо закрыто от таким вот кругом надо мной. И по эти... по периметру такие... мигают, мигающие лампочки. Вот так вот. Ну, я подумал, что это военное что-то, что-то. Тогда я про НЛО ещё и не слышал ничего! Это уже спустя много лет, когда я стал читать».

Важно отметить, что, с одной стороны, представления об НЛО и энлонавтах, были заимствованы из тиражирующих слухи СМИ, а с другой — рассказчики о своей встрече с непознанным верифицирует свой опыт, обращаясь к СМИ как авторитетному источнику. Так, завершая свое развернутое повествование, Николай Иванович отмечает: «Прочитал... Было в «Труде», газета «Труд» была, статья была: ровно в четыре двенадцать над нашей этой... Плещеницами, Плещеницкий район, что самолёт летел и увидел: яркая звезда! И она стала приближаться, приближаться к самолёту. Пилоты переговариваются: «Смотри, что такое». И определили, примерно, что на высоте километрау сорок эта звезда висит. И вдруг с этой звёздочки яркий луч на землю. И как днём, осветил всё. Это пилоты видят дороги, дома, деревни, реки, озёра. Вот только тогда я сличился с этим, что светло стало, кто-то осветил мне дорогу!»

Приведенный текст интересен и тем, что обычно встреча человека с иномирными существами, энлонавтрами, ничего хорошего ему не несет, а в данном случае «пришельцы» помогают землянину, которого бросил друг.

Таким образом, культурная традиция продолжает выполнять свою наиважнейшую функцию — предлагать ее носителю определенные объяснительные схемы и формы аккумуляции своего жизненного опыта.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины»задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы.

«Стояла ёлка, тонка, высока»: яліна ў фальклоры Берасцейшчыны

Яліна — вобраз, народжаны ў шматмернай прасторы і часе старажытнай духоўнай культуры, — як і шэраг іншых дрэў, несла сакральна-паклонныя функцыі і характарызавалася амбівалентнай семантыкай, а яе абрадавае выкарыстанне магло знаменаваць як «шлях зыходжання», так і «шлях узыходжання», увасабляць вечнае жыццё.

Яліна выконвала функцыі Сусветнага дрэва, як у шчадроўках: «Стояла ёлка, тонка, высока, // Шчодры вэчор, тонка, высока. // А на туй ёлцы — тры окнэцы, // Шчодры вэчор, тры окнэцы. // Пэршэ окнэцэ — гэто сонцэ, // Шчодры вэчор, гэто сонцэ. // Другэ окнэцэ — гэто місяц, // Шчодры вэчор, гэто місяц. // Трэтэ окнэцэ — гэто зоркы, // Шчодры вэчор, гэто зоркы. // Тое, шчо сонцэ, — гэто батько, // Шчодры вэчор, сонцэ — батько. // Тое, шчо місяц, — гэто матка, // Шчодры вэчор, місяц — матка. // Тое, шчо зоркы, — то іхны діткы, // Шчодры вэчор, то іхны діткы» (Гарбаха Іванаўскага р-на); «Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // В полі ёлочка стоіть. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор. // А ў ёлочкі тры оконычка. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор. // У пэршым оконычковы місяц ясный світыть. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // У другім оконочковы сонцэ світыть. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // А ў трэтім оконычковы зорочкі світять. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шо ў пэршым оконычковы, то сам господар. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // У другім оконычковы, то ёго жена. // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шо зорочкі, то іхні дыткі, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор, // Шчодрый вэчор, да добрый вэчор (Высокае Бярозаўскага р-на).

У сюжэтах «народнай Біблії» яліна дапамагае Св. Сямейству, радуецца народзінам Ісуса Хрыста і ўдзельнічае ў яго адорванні, чым тлумачыцца практыка ўпрыгожваць гэтае дрэва на Каляды: «Ёлка — гэто тое дэрыво, якэ росло пры входе в пышчэру, дэ родыв-



ся Ісус. Люды, якы ны моглы дойті до ёго, вішалы свої подаркы на тое дэрыво. Погэтому і зарэ на Коляды ўкрашають ёлку. А ў кого іі ныма, то ў того год будэ нышчаслывы» (Гарбаха Іванаўскага р-на); «Прятався Ёсіф із Ісусом Хрістом под ёлкэю, як ёго погоня нагоняла. Вона [елка] густа. Погоня прогналася і туды, і назад, і іх ныхто нэ зобачыв. Потому ставляют Деда Мороза под ёлкэю. Я гэто од старых людэй чула, а в «Бібліі» нydэ нэ чытала. Но всегда на Роздво ўбыралы хату ёлкамы» (Гарэлкі Жабінкаўскага р-на); «Марыя пуд ёлучку хувалася, уд Ірода хувалася з Дытынкыю, пуд ёлочку, як йішла. То [пры Польшчы] садылы ёлкі. У нас сымых одна була высока. Хлопцы вбыралы на Роздво. На Роздво ўбыруть! А чым убыралы? — Йгрушкамы! Драбына складная, складающця дві драбыны, вбыруть. Як засвітять! Люды быгуть дывытыся, бо вжэ в нас ёлка горыть [смяецца]. А як одстоіть [свята], йгрушкы знымалы, а вона русла. Русла, но на кухню ляглы гуллякы полностью. Кажуть людэ, кроквы положыть, крышу положыть, трэба різаты, бо ныц ны будэ, і всё» (Вялікія Лышчыцы Брэсцкага р-на).

Галінкі каляднай елкі маглі асацыявацца з пэўным адгалінаваннем роду (сем'ёй дарослых сына ці дачкі) Так, Шпырка Валянціна Раманаўна 1948 г.н. апавядае, што калі яны была дзіцём, яны ўсім родам збіраліся на Новы год у дзядулі «разбирать ёлку». Старэйшы роду адразаў «кожнай сям'і» ад яліны па галіне разам з прычэпленымі да яе цукеркамі і іншымі прысмакамі: «І вот ужэ на Новый год собыраюцца там вжэ самы рідны, ну прімерно діты, ужэ такый пожылый хозяін, который батько вжэ, він собырае всіх своіх внукув там, дытэй, а в дытэй вжэ ж есця діты, внукы шчытаюцца, і по голінцы він одрізуе і вжэ тамыкы шэ добавлее конфет, шоб вжэ ж ны обіжалыся, і это по голінцы ёлкы это вручалы. Это такое в нас було на Новый год, Старый Новый год. Ёлку розбыралы вжэ, шчытаецца, кажуть: «Підым до діда завтра, будым ёлку розбыраты». Ёлку розбыралы на чытырнаццытэ января, на Старый Новый год. Это такэ празднованне було, діткы маленькы, ім жэ інтересно! Дід ужэ кусок там одріжыть голіны, і на тэі голіны канфеты там, баранкы вісять, печенье тожэ вішалы на ёлку (Гарбаха Іванаўскага р-на). Падобныя дзіцячыя ўспаміны маюцца і ў мяне самой, калі дзядуля кожнаму з унучкаў адразаў галінку каляднай елкі з прывязанымі ніткамі цукеркамі.

Яловыя галіны выкарыстоўваліся і ў варожбах: «Еловые веточкі (іголочкі) предказвалі колькі лет тобе жыці і якая будэ жызня: бедна або богата, добрая або покутная. У святочну ноч бралі ветку, одламвалі ад ёлкі, зажыгалі свечку, подносілі веточку і трымалі яе над огнём, яшчэ прыгаворвалі: «Ель-царыца, усім дрэвам маці, жыць мне доўго ці ўжо смерці ждаці? Богатства ілі бедності, ізмены або вернасці?» Повторалі гэтэ всэ 12 разоў. Ложылі ветку под подушку і ложылiса спаці. Во сне повінны ўбачыці будушчэ свое. Утром уставалі, глядели: калі іголачкі осыпаліса — гэто вжэ будэ хвороба нейка, нейкіе проблемы, а колі іголочкі будут на месце — будэш вжэ жыці доўго і шчасліво» (Агароднікі Бярозаўскага р-на). У былічках калядная елка можа фігураваць у сувязі з сюжэтам хаджэння незадаволенага нябожчыка. Так, жанчына, слухачка курсаў павышэння кваліфікацыі работнікаў культуры з Ляхавіцкага раёна апавядала мне (17.06.2021), што яе памерлы бацька 40 дзён пасля смерці наведваў у сне і наяве сваіх жывых родных, і па-рознаму выказваў свае незадавальненне, не даваў спаць, грукаючы, раскідаючы розныя прадметы, і некалькі разоў пераварочваў упрыгожаную калядную елку. І нарэшце ў сне аднАчасова дзвюм жанчынам з роду паведаміў, што крыўдуе, бо яму не паклалі ягоны кій. Ранкам трохі раскапалі магілу і закапалі туды кій. Адразу хаджэнні скончыліся.

Рытуальная функцыя ялінкі прадстаўлена не толькі ў каляндарных, але і сямейных абрадах, у прыватнасці вясельным («Вылы на «квітках» саму вылыку квітку, уставлялы туды голыну ёлкы. Квітка прычыплялася свату і колола ёму в бороду. Гэто, коб ны думав, шчо можна лёгко прыйті і забраты чужую дівчыну з хаты» (Гарбаха Іванаўскага р-на)) і пахавальным («Молодым [нябожчыкам] кыдалы веткі елкі ілі цветы» (Ляплёўка Брэсцкага р-на)). З высокай, стройнай ялінай у вясельных песнях параўноўвацца нявеста. Так, калі, як вядуць ў хату свёкраў, спяваюць:

Ды вынось матэ дішку
Бо прывіз сэн нывістку.
Высоку як ялыну
Чырвону як калыну

(Нагор'е Драгічынскага р-на).

Ялінка ў вясельным абрадзе магла прадстаўляць саму маладую ці яе род, адпаведна, ялінка без пэўнай часткі, у прыватнасці вярхушкі, увасабляла непаўнату роду. Непаўнацэнная яліна (сямейнае дрэва) абазначае недахоп у соцыуме — смерць маці ці бацькі, або адыход маладлой у род маладога. Магчыма, гэтымі адставінамі абумоўлены зачын песні пра жыццё маладой замужніцы ў мужавай хаце:

Ой, пойду я в ліс по дрова
Та й зрубаю йолку.
Завів мэнэ дурный розум
На чужу, на чужу сторонку.
Ой, на чужій сторононьці
Ны батька, ны роду,
Тількы стойіть дуб зэлэный,
Шчо не цвів, шчо не цвів ізроду.
Ой, зырву я з ружы квітку
Та й пушчу на воду:
Плыві, плыві, з ружы квітка,
Та й до мого роду...

(Знаменка Брэсцкага р-на).

Як узаемна празмерныя жыццё чалавека і рост яліны прадстаўлены ў шматлікіх вераваннях пра тое, што калі дрэва перарастае хату, то хтосьці з сямейнікаў абавязкова памрэ. Адсюль забарона садзіць яліну каля хаты: «Елку, кажут, нэ можно садыты коло хаты. Елка, еслі будэ коло хаты росты, то покойнік будэ в хаты» (Бучамля Камянецкага р-на); «[Если ель вырастет у дома], человек умирает обязательно. Я уже всех проверила на своем жизненном... Так вот по своей деревне у кого были, так даже у моей свахи была елка, возле дома росла. Она в этой деревне родилась сваха и вот зять умер. У нас давным давно была елка. Ее родители взяли. У моего троюродного брата елка росла. И один и второй сын умер»; «Говорят, если ёлка выше дома, выше крыши подымается вершок, кто-то уйдет из дома, кто-то должен умереть» (Ляплёўка Брэсцкага р-на).



Яліна, якая ўспрымаецца як бясплоднае, калючае дрэва, лапы якога растуць уніз і ўтвараюць зацямненне, пераважна судачыняецца з хтанічным светам, смерцю, пераходнасцю. Нездарма ў песнях гэтае дрэва часта выступае месцам забойства, гвалтоўнай пагібелі людзей. Пакуты нялюбай свекрыві, якая сама асацыіруецца з ялінай і выяўляецца накшталт ведзьмы, звязаны ў жартоўных песнях таксама з гэтым дрэвам. Знакам пераходнасці, нявызначанасці стану яліна выступае ў творах са шлюбна-эратычнымі матывамі. З матывам смерці-шлюбу, выяўленай у касмічных маштабах, з рытуалам пераходу звязана дрэва ў купальскіх песнях. У большасці песень праз сімволіку яліны як нешчаслівага дрэва, далучанага да іншасвету, перадаецца душэўны стан лірычнага героя (гераіні) у цяжкія хвіліны яго жыцця. Вобразам трагічнага напаўнення з'яўляецца сухая яліна, якая асацыіруецца з дзяўчынай-сіратой. У прыпеўках фармалізаваны вобраз елкі з расой мае асацыятыўную суаднесенасць з сумам: «Ох подруга дорогая, // Пырыдай мілёночку, // На мынэ тоска напала, // Як роса на ёлочку» (Снітава Іванаўскага р-на).

У мемаратах згадваецца пра выкарыстанне драўніны елкі ў гаспадарцы, напрыклад: «Не летом брали деревья — зимой без листьев. Для фундамента брали дуб, а дальше сосна или ель. Лиственные деревья не шли, они шли на отделку: там на подоконники, рамы» (Люта Брестского р-на), «Ну, вот дежу для теста, там была такая клёпка, — из дуба. Из сосны, точнее ели и осина...Чтоб брожение для теста было хорошее» (Зводы Брэсцкага р-на). Утылітарнае выкарыстанне елкі адлюстравана ў паэтычных творах, у прыватнасці ў веснянай песні: «Яловае карыта поўна вадой наліта. // Дзевачкі ножкі памылі, // А хлопчыкі ваду выпілі! // Дубовае карыта поўна вадой наліта. // Пчолкі ножкі памылі, // А дзевачкі ваду выпілі!» (Залуззе Жабінкаўскага р-на).

Работа выполнена в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (№ госрегистрации 20211451)



«Цэлую Піліпаўку прадзём...»: Піліпаўка на Берасцейшчыне

Ражаству Хрыстоваму папярэднічаў Піліпаўскі пост («Пылыпаўка», «Пылыпов пост», «Пылыпав піст» і інш.). У праваслаўнай традыцыі шасцітыднёвы пост доўжыцца з 28 лістапада па 6 студзеня. «Пылыпов пост шість нэділь, бэз одного дня»; *(Збураж Маларыцкага р-на)*. У каталіцкай традыцыі Адвент пачынаецца ў нядзелю паміж 27 лістапада і 3 снежня і доўжыцца да 24 снежня. Асноўнай працай мужчын у гэты час было абмалочванне зерня, а жанчын — прадзенне. «Як выврем лён ды абаб'ем, пасцелем яго, ён вылежыцца, тады пазбіраем, сушым на печах, а пасля тром. Сцёрлі, атрэплем, ачэшам, і прадзем цэлую зіму. Папрадзеш усей. Усё рабілі да Дзядоў. Цэлую Піліпаўку прадзём, постам хадзілі на вячоркі. Пралі за лямпамі. Хлопцы прыходзілі, бывала, і кудзелю запаляць. Панапрадаем, тады снуем. А па Калядах заканчвалі. Да Вялікадня павінны былі паткаць. Вясною, каб да Сёмухі, стараліся павыбельваць. Ткалі дзяругі, перабіранкі, настольнікі, ручнікі. Калі выбельвалі палатно, то спачатку яго мачылі ў лужыне, выбівалі пранікамі, бялілі. На Сёмуху паматаем яго ў скруткі» *(Паланечка Баранавіцкага р-на)*.

Чым больш было напрадзена ў Піліпаўку нітак, тым больш палатна ўвесну наткуць жанчыны, каб пашыць адзенне і скласці скрыню з палатняным прыданым дочкам. Пра важнасць і працаёмкасць гэтых жаночых (і дзявочых) абавязкаў — ад вырошчвання ільну да атрымання гатовага палатна — апавядаюць яшчэ і сёння як жанчыны, так і мужчыны, у прыватнасці Брухан Гаврыла Паўлавіч *(далей — Б.Г.: 1932 г. н., в. Асіпавічы, Драгічынскі раён (бел., адукаваны, мясцовы, праваслаўны) з суседкай:*

Жанчына: Вычуркы собыралыся. Дывчата ходять с кудылемы, прелы лён, хто вяжа. Но большынство ходылы с прялкамы і прелы. Шэ раньшый і прелы, но на потасах. Гэта, верытыно, однэй рукою крутыть тое верытыно.

Девушка за прялкой в праздничном костюме. Беларусь, Гомельская обл., Рогачевский р-он, Шапчицы д. (Могилевская губ., Рогачевский уезд, с. Шапчицы). 1903 г.



Б.Г.: Раньшэй прелы, лён сіялы. Його пололы, после рвалы, полыжыть, і прачэм пооббывае сім'я, семена. Послі його бралы, стеблі слалы на попэловы, на грудковы. На пасбішчах, дэ паслы, чыстых, і на тых пастбішчах слалы лён, расстілалы жэншчыны. Он лежал неделі тры.

Жанчына: Ой, місяць, можэ.

Б.Г.: Можэ місяць. І когда побачыть, ужэ волокно получаецця, ужэ труста отгодыть од іх, а волокно зверху остаецця. Труста ў срэдінэ, она осыпаецця. Вот еі ўжэ снымають, у снопікі такы маленькі в'яжуть і потом прывозять дохаты. І сушать на печке. Руска печь. Там наставляе на печі. А ўжэ пры колхозе, як тут ужэ робыв, то шушылку специяльну робылы.

Жанчына: А лён заставляють і зараз сіяты, нас заставляють сіяты.

Б.Г.: Вот. Потому шо ны гдэ нэ сіють, одын только наш раён. А тыі раёны ны садять. Е, во в газеты було. Потом такая техніка була ручная. Тэрлы той лён.

Жанчына: Тэрлы, тэрныця называлась.

Б.Г.: Две доскі збіты так вот *(паказвае)*, а трэтя по срэдінэ, і той ужэмаеш, і тянэ той... Раз, другы раз, повэрнэ, другым боком, вывырныть, шэ... После його дальшэ обсушують. І такые стоялы потаса, і доскы вбыты, былы гэто...

Жанчына: Трэпочка

Б.Г.: І трэпалы. Выбывалы тую трэсту полностью.

Жанчына: І тогді прелы.

Б.Г.: Нет, шэ до престы... После булы такы железны... як іх называють? Грыбні. І на тых грыбнях чысалы, на грыбнях.

Жанчына: У мэне е.

Б.Г.: А ў мэнэ не. На грыбнях. І дажы гэтэ шэ не всё. Шэ булы такыя шчоткы.

Жанчына: І шчоткы ў мэнэ е.

Б.Г.: Шчоткы із шэрсці кабана, прыткы. І еслі такыя тонкы, тонку вжэ, называлы намыткы, ілі там на платкы, шэ чысалы тымі шчоткамы той лён, тогді делалі кудэльку і прелы ніткі. После такый вырстат был на всю хату. І зуб'я, набыто колків. Напрядуть, снують. Ходыть такая дівчынка, як ты, дада, молодых бралы, бо старыя ху... Гэто нада ж скіко там, у нас, кажа, гыба, называецца, гэто гыба, от колка до колка. Так вот, гэта. Скіко гыб насновала? Дэсять, пятнаццыть, гэта трэба тых ныток намотаты на тыі всё! І знаты як по этого накласты. После ставят вырстат. Раньшій вырстат быв простый, і вырстат ужэ быв такый лёгшый, бальшый, лёгшый ткаты було. Навывають його.

Жанчына: То Алеся должна знаты, я ж радюжкы ткала.

Б.Г.: Навывають, а я з заду шэ сяджу дыру там, а жэншчына роскладае і крутять туго на такое качело. Вот. І тогді шэ ныт, еслі прошчыню — два ныта... Надо його просунуты в тую ныточку, две в кажду і в бэрдо, есь такое шэ. І тогді сядае і тчэ такая Алеся. Бо для яе трэба на подаркы, нада рушныкы, нада всё ж гэто. Ну всё, всё своё було. І верхняе і ніжняе. Всё з гэтого льну. Тогді нэ було такого, шо пойду я куплю. Там був матер'ял, но это было очень дорого. Із ссвого хозяйства нэ было дэ грошэй взяты.

Жанчына: колысь Люба казала, вязалы біб, завязывалы мотузочком і красылы.

Б.Г.: Гэто моя Надія робыла.

Жанчына: Плат'я шылы, костюмы. О як ходылы!

Б.Г.: І получалысь такыя цвытныя. Полотно тое вытчуць. После шэ заморозкы, лід, нысэ на луг. Знаеш што, луг? Вода стоіть в болоты. І сподныцю таково вышшый подымае, шоб ны намочытыся і росцілае тые полотна, шоб воно лыжыть на воді, біляцця.

Жанчына: Ой, ны росказуй, бо страшно...

Б.Г.: Вот. І наноч лыжеть. І после іх сушать. Всё і зробыцця беленькэ-беленькэ, шэ ў мэнэ е этэ, нашоў в сундуку. Тонынькы такыя, шэ лён. Вот. І мой брат, этой, шо погыб, Павэл, матэ такэе наткала тэмноватэ, тонэнькэ, тонэнькэ, і пошыв костюмчыка собі: штаны такыі шырокі, белы і ны пінжака, а футболочку, так ужэ з карманчыкамы, тут карманчык, і тут, і тут пояс посэрэдыны. О, костюмчык хорошый.

Жанчына: а наш дед Володя, колы прышов з арміі. І баба выткала, і нэ було колы побэлыты, і нэ було шо одіты, то такые пошыла, шырокы. Пошов в Антополь, пошов в Антополь, і обрізався. І всё, больш тут нэ був. Поіхав, завэрбовався, і в Баку. Вот такое було. Ай, його ны знаты б! А тыпэр хорство і люды всі здоровы.

«Яшчэ ў другой палове XX стагоддзя на Брэстчыне існаваў звычай збіраць жаночую талаку. Калі ў асобнай сям'і не хапала жаночых рук, каб забяспечыць сябе неабходнымі тканымі рэчамі, гаспадыня склікала суседак, якія дапамагалі ёй прасці і ткаць палатно. Спосабам аддзякаваць памочніцам было частаванне добрай вячэрай» [1, с. 226] ці проста звычайнай ежай: «Шо ж, тылько пырыкусылы тыйі, шо йдуть на попрадкы. Возьмэш шо, а не, то хозяйка дэ трошкы шо дасть» *(Збураж Маларыцкага р-на).*

Дзяўчаты, пачынаючы з 12–13 гадоў, зранку («на досвітках») і ўдзень («папрадухі»,«попрядкі»), за выключэннем суботы і нядзелі,збіраліся разам прасці, вязаць карункі і іншыя рэчы, вышываць, для чаго неслі з сабою адпаведныя прылады працы. «Деўчата та сабі абязательно да свадьбы должны былі нагатовыты... э, этых, рушнікіў вышытых, кружаў навязаты. Э, раньшэ, как кружыва... прышывалі к такой простыніі прывязвалі к краватям, чтоб внізу она выдзялялась. І патом в подушкі вставкі такіе. І вышываліўсе. А рушнікі– то обязательно. Это... дорожкі всякіе вешалі на это... Это было зімой все, вышывалі»*(Баршчэва Камянецкага р-на).*

На вечаровых зборнях — вячорках — акрамя працоўных, вырашаліся і матрыманіяльныя задачы калектыву. Да дзяўчат, якія працавалі, паступова далучаліся хлопцы сваёй і суседніх вёсак: «Тяжело тогда жилось, но было весело, интересно... и собирались вот эти вечорки, в пост сидели вышивали, ребята приходили путали эти клубки» *(Шевченя Нина Кирилловна 1948 г.р., Повитье Кобринского р-на).* Пасля сумесных размоў, жартаў, песень часта ладзіліся танцы і танцы («А йгры разны, вс'якы былы. Ігры такы былы ч'ясом в хаты, як о то в мэнэ, вылыка. Сыдымо. Хата. І шо? Хлопцы й дівч'ята былы на вэчорках, там збырэмося. «Натуліча» — йгра така была. То такэ, такэ був «Натуляч» — йгра, шо як нікотэрому дадуть, то помніть довго будэ *[смяецца]*. Однэ сыдыть, другэ затулює, нагнэцця затуляты за тобою. Другы прыйдэ. «Чого прышов?» Ну там скажэ за дэ чым. І натуляч той як дасть! А рукы так о клаты *[скрыжоўвае].* То гіншы хлопыць як котору дівчыну шкодуе або там... нэ був вэльмы. А хто як назло, то як дасть, то вткнэцця! Такая йгра была, шо такэе... нэ інцерэсна была йгра»; *(Збураж Маларыцкага р-на).* Танцыадбываліся пад ігру нанятых музыкаў: «Вот когда моя баба рассказывала, то они там много чего. Собирались в хате, не то что сейчас телевизор, интернет, а раньше они собирались в хате и вечорки делали. И кто-то вышивал, кто-то прял — все делом занялись и пели песни обязательно такие душевные. Почти все хлопцы в деревне на гармошке умели играть. Играют на гармошке и всё танцы» *(Залуззе Жабінкаўскага р-на).*

На святы Піліпаўскага посту дзяўчыты не працавалі, а на Андрэя, Міколу — варажылі пра будучае замужжа. Паколькі працэс прадзення ахопліваў вялікі адрэзак календара і, зразумела, выходзіў далёка за межы Піліпаўскага посту («А девятнаццатого вжэ Крышчэнне, тожэ вода святылася. І тожэ вжэ тамыкы було в нас тры дні і завсегда двацցать второго у нас шчытаецца: «Тік, ны дотік, і Коляда втік» <...>було, празднованне. І вжэ всё, после гэтого «Тік, ны дотік, — кажуть, — Коляда втік, *да кудэлю прывалыв*», да ужэ можно вжэ: *і вышываты, і шыты, і плесты,* і всё можно було после гэтого» *(Гарбаха Іванаўскага р-на)*, дзяўчаты шмат часу праводзілі не толькі збіраючыся разам асобна ад дарослых жанчын, але і ў жаночым калектыве, дзе не толькі навучаліся спецыфічным жаночым заняткам, але і засвойвалі «эталонныя» мадэлі паводзін жанчыны, формы сацыяльных узаемін, якія пазней выкарыстоўвалі па-за межамі працоўнай дзейнасці ў розных зносінах, у тым ліку шлюбных. Дзяўчаты таксама вучыліся ад старэйшых жанчын співаць: «На попр'ядках... пр'ялы зымою. Збыралыся вдэнь й ввэчор. Співалы цілы дэнь, хто якую [песню] згадае за дэнь... І хто якую здумае пісьню, тоді мы і вчылыся од бабів. Матэрі спывають, бабы спывають. Мы од іх вчылыся давнішні пісьні. Таксамо й на вэчорках. Ны так, як тыпэрыка, а то тэлевізор дыв'яцця, а то кыно дыв'яцця або в клуб йдуть. А тоді ж не» *(Збураж Маларыцкага р-на).* Выконвалі духоўныя песні і вершы, песні, звязаныя з Ражаством, а таксама бяседныя, лірычныя песні, найперш пра жаночую долю, каханне. У некаторых з іх згадвалася прадзенне ў сувязі з любоўнымі матывамі, маламі дзяўчыны пра судзжанага, напрыклад:

Доўга, доўга я зверачара сяджу
Доўга, доўга я зверачара сяджу,
Тонкі белы кужалёк праду,
Часта, аста праз аконачка гляжу.
Я думала, ясен месяц усходзіць,
Ажно мой міленькі каля аконца ходзіць...

(Залуззе Жабінкоўскага р-на)

Литература

1. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе. У 2 кн, кн. 1 / В.І. Басько і інш. — Мінск : Выш. шк., 2008. — 559 с.

Работа выполнена в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства (№ госрегистрации 20211451)





Мастер, постигший мудрость лозы: гнется да не ломается…

Человек всегда должен быть при деле. Для постоянного развития, познания себя и окружающих. Выбрать дело нужно по душе, по силе, ну и чтоб пользу приносило, конечно. Тогда удовлетворение получаешь не только ты, но и другие. А максимальный результат таких трудов — это сплоченность, уважение друг к другу, понимание ценностей своих и чужих. По ниточке сматывается клубок, по прутику сплетается корзинка. По отдельности прутья хрупкие, а когда вместе соединены — попробуй разломай. Давняя мудрость, которую герой нашей публикации однажды постиг.

Его эликсир молодости

Вот уже тридцать лет ремесленник Борис Фирсов плоды своего труда дарит родным, близким и даже незнакомым людям. Возрождает подзабытые традиции наших предков: плетет из лозы белорусские корзины — «кошыки», как он их называет, а также — подставки для бутылок, газет, тарелки для фруктов, сахарницы и даже дамские сумки. За год под 700(!) изделий получается. В каждое из них он вкладывает частичку своей души. Его трудом восхищаешься, даже где-то по-доброму завидуешь, видя все великолепие, которое Борис Фирсов творит в свои 84 года ежедневно. Любимое дело — это еще и эликсир его молодости и долголетия — выглядит он гораздо моложе своих лет.

Ремесло в его жизнь вошло случайно, после выхода на заслуженный отдых. «Привычка делать что-нибудь всегда была. Меня удивляют люди, которые за день ничего не сделали. Не понимаю, как можно так жить», — объясняет свою позицию мастер.



Он действительно всю свою жизнь трудился. Во время службы в армии в Казахстане собирал урожай на полях. Когда жил на Урале, сначала трудился электриком на металлургическом заводе, а потом мастером энергоцеха. Переехав в Брест, работал на авторемонтном заводе инженером-технологом. Между делом закончил Московский энерготехнический институт, был приглашен в партийную школу, затем в горком на должность инструктора, завотдела. Возглавлял 15 лет Брестский городской комитет народного контроля, а когда его реорганизовали, перешел на Цветотрон в отдел кадров, отсюда вышел на пенсию.

Момент истины

Вначале на заслуженном отдыхе испробовал себя в живописи: писал акварелью картины. Но быстро отметил для себя, что дальше мастерство не пойдет, поэтому поставил точку. Возможно, и напрасно. Картина художника-самоучки, которую мне удалось увидеть, заслуживает одобрения. Оценила акварельное мастерство и дочь Бориса Фирсова, все работы его развесила у себя дома.

А потом как-то его взору попалась книга по плетению изделий из лозы. С первых страниц заинтересовался ремеслом, сам смастерил инструмент, поскольку его в продаже не оказалось, а затем путем проб и ошибок принялся за дело.

Сначала делал изделия для себя, но со временем круг желающих получить работу, сделанную Борисов Фирсовым, расширился. К слову, в этом году, например, сплел по грибной корзине соседям по даче. Спросом пользуются изделия мастера и у брестчан. Выставлялись они на городских и областных выставках, имели успех в Витебске на «Славянском базаре».

Секреты ремесла...

Плетение для моего собеседника не просто хобби, но и возрождение когда-то популярного среди белорусов мастерства. Он доволен, что благое дело еще и пользу приносит для здоровья. Чего стоят походы за лозой: в них не только сбор материала для ремесла, но и природа, свежий чистый воздух — нужное удовольствие.

Весь материал для плетения Борис Фирсов добывает и обрабатывает сам. «Лозу нужно заготавливать, когда опал с нее лист, — делится секретами Борис Фирсов. — Из куста лучше выбирать длинные прутья, но здесь тоже все зависит от вида изделия. Затем их нужно «варить» минут сорок или час. Делаю это в специальной емкости, помещаю в нее сразу 300 прутьев. Когда «сварятся», окоряю их, раскладываю на три части по размерам... Ремесло хорошо тем, что можно плести не спеша дома, при необходимости — остановить работу, продолжить через время».

Плетению из лозы Борис Фирсов обучил уже шестерых человек. Он не против и дальше передавать знания, поскольку понимает, насколько важно сохранять традиции и приносить пользу.

... и жизни

В завершении нашей беседы он отметил: «Сейчас в людях мало патриотизма, как было раньше. Возмущает отсутствие сострадания к ближним. Вместо того, чтобы помочь чужой беде, люди за телефоны хватаются, видео снимают... Все больше думают о деньгах, чем о духовном...».

А я слушала и убеждалась, насколько важно доносить молодому поколению сказанное и сделанное старшими, ведь каждое слово и дело — это мудрость, огромный багаж жизненных знаний.

Наталья ШЛЯЖКО
Фото автора



С нами жил Александр ХАРС

Творчество и судьба белорусского хлопца в воспоминаниях его земляков и близких



Уроженец д.Черск. Родился 17 августа 1966 года. Окончил Черскую 8-летнюю, затем Домачевскую среднюю школы. В 1983 г. поступил в Минский государственный педагогический институт иностранных языков. После 2-го курса был призван в ряды СА (время было такое). Служил в 5-ой отдельной бригаде специального назначения (г. Марьина Горка, 1985-87 гг.). Демобилизовавшись, продолжил и закончил обучение. Работал 14 лет учителем иностранных языков в одной из школ Жабинковского р-на.

С 2000-го года проживал в родной деревне Черск. Помимо стихов Александр так же писал песни.

Деревня Черск всегда славилась талантливыми людьми. Одним из таких был Александр Харс — поэт, музыкант, педагог. Еще со школьной скамьи, именно он продолжил творчество вокально-инструментального ансамбля при Черском сельском клубе и внес в него новый импульс, новое дыхание. Благодаря ему, еще ученику Черской восьмилетней школы, приобщалась к музыке молодежь села.

По сути он и был в последние годы существования ВИА его художественным руководителем. Подготовка к концертам, репетиции, аранжировка музыкальных композиций и песен — все это его заслуги. Так же, как и первое место в смотре-конкурсе художественной самодеятельности среди ансамблей Брестского района в Клейниках (1981 г.) за песню «У деревни Крюково».

Саша был мультиинструменталистом. Одинаково хорошо владел клавишными инструментами, гитарой, бас-гитарой, учил начинающих барабанщиков стилям игры, чувству ритма. Он был и вокалистом. Его увлекала музыка. Было видно его удивительное стремление и желание сделать красивым и эффектным какой-либо номер, выступление. Он мог вести за собой других. Глядя на его умения и способности, ребята тянулись к совершенствованию техники игры.

Стихи, которые он нам оставил, наполнены светом добра и любви. К нему можно было прийти с радостью или печалью, и он всегда находил теплые слова для поддержки.Он был не способен предать дружбу. Парень с нелегкой судьбой учил нас видеть радость в жизни и любить.

В жизни каждого человека могут быть неуютные и холодные дни. Читайте его стихи, слушайте его музыку — он хотел, чтобы люди были счастливы.

Материал подготовили к печати Любовь КРАСЕВСКАЯ (литератор), Анна Александровна ХАРС (невестка), Анна Евгеньевна ХАРС (родная сестра), Иван КАЧАЛОВСКИЙ (участник ВИА «Голубые облака»)



Участники ВИА «Голубые облака» д. Черск: (слева направо) Александр МАКСИМУК, Александр ХАРС, Иван КАЧАЛОВСКИЙ (примерно 2000 г.)

Стихи Александра ХАРСА

Весна

За моим окном красою редкой,
Распускаясь в срок из года в год,
Широко вокруг раскинув ветки,
Нежным цветом яблоня цветет.

Не сравнить ни с чем ее цветенье,
Чуду из чудес оно под стать.
Волшебство чарующих мгновений
Можно ли словами передать?

Не спеша и ровно бьется сердце,
Благодать царит в моем саду.
Не могу я вдоволь наглядеться
На цветущих яблонь красоту.

* * *

Четвертый день идут дожди,
Седое небо беспросветно.
Еще одно промчалось лето,
Осталось где-то позади.

Уже не стоит ждать тепла
И ясных дней: они минули.
И, не спросив меня, — хочу ли,
Зима к порогу подошла.

Признаться, не люблю я зиму,
Хоть раньше, в детстве, и любил.
Ее сырой, холодный климат
Мне неприятен и постыл.

И каждый день, борясь с морозом,
Одно и то ж: дрова носить,
Чтобы от холода не мерзнуть,
Два раза на день печь топить.

А растопив, под звук метели,
Что воет грозно за окном,
Весенней снова ждать капели
И солнца в небе голубом.

* * *

Гроза прошла, и воздух стал свежее,
Раскатов гул сменила тишина.
И, радуя людей красой своею,
В высоком небе радуга видна.

Острее запах трав, цветов и листьев,
Омытых чистой дождевой водой,
Под тяжестью росинок серебристых,
Склонившихся над самою землей.

Играют отражениями лужи —
Грозы прошедшей свежие следы.
Над полем белокрылый аист кружит,
Высматривая что-то с высоты.

Гроза прошла. Она недолго длилась.
И смыла без остатка зной дневной.
Земля вдохнула грудью с новой силой,
Вновь в мире безмятежность и покой.

* * *

...И все-таки она придет —
Весна — не может быть иначе!
И ручейками талых вод
Зима суровая заплачет.

Пускай еще лежат снега,
Пускай зима еще храбрится —
Уже летят издалека,
Несут весну на крыльях птицы.

И все теплее с каждым днем,
И все светлее рано утром.
И солнце в небе голубом
Уже совсем другое будто.

Его раскосые лучи
Замерзшую согреют душу.
И буду я опять в ночи
Трель соловья часами слушать.

* * *

Поэт всегда немного хулиган,
Но хулиган в хорошем смысле слова.
Поэту свыше дар особый дан
И путь определенный уготован.

Поэтом по желанию не стать,
Хоть рифмовать несложно научиться.
На нем лежит особая печать,
Поэтом можно только лишь родиться.

Поэт и ясновидец, и пророк:
Ему вещей открыты многих тайны,
Повинные в известный сбыться срок.
Все это неспроста и неслучайно.

Он как посланец из других миров,
Нести добро и свет его призванье.
Придет на время — и уходит вновь,
Свое земное выполнив заданье.

* * *

Сколько я листов бумаги
Исписал, извел чернил!
Сколько дум и мыслей всяких
Я в стихах своих излил!

Сколько взлетов и падений
Я познал и испытал,
И приливов вдохновенья,
И сомнений едких шквал!

Сколько я ночей бессонных
В рифмы поисках провел!
Сколько в муках строк рожденных
Бросил в мусорку под стол!

Сколько я руды словесной
Переплавил-перебрал,
Сил душевных и телесных
Сочинительству отдал!

Мне не в тягость эти узы:
Не жалею я о том,
Что в мой дом впорхнула муза,
Осенив своим крылом.

* * *

Когда стихают шорохи и звуки
И ночь седая землю обнимает,
Когда в других домах по всей округе
Погаснет свет и люди засыпают, -

Я часто и невольно вспоминаю
Знакомых и друзей ушедших лица,
Тех, кто, незримо рядом пребывая,
Назад уже сюда не возвратится, —

Кто, путь окончив рано свой земной,
Обрел и утешенье, и покой.

Они проходят все передо мною,
В тиши ночной являясь, чередою
И воскрешают в памяти моей
События давно ушедших дней.

И горько сознавать в минуты эти,
Что нету с нами их уже на свете,
Что многие еще могли бы жить, —

Оборвалась внезапно жизни нить,
И ничего уже не изменить...

* * *

Еще не все стихи написаны,
Еще чернила в ручках есть.
И пыл души своей расхристанной
Я израсходовал не весь.

Еще не всю сыграл я музыку,
Что день и ночь звучит во мне.
И в жизни многое не узнано
И не оценено вполне.

Еще не вся любовь растрачена,
Наперекор судьбе лихой.
И нежных чувств волна горячая
Нахлынет вдруг порой иной.

Еще в саду моем не выросла
Сирень под низеньким окном.
Еще на свете Божьей милостью
Живу и радуюсь о том.

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА



Александр ВОЛКОВИЧ

Крестины

Рассказ

Вторую неделю в доме колхозного бригадира Степана Кудынюка шла война, объявленная его женой Настей, а по-уличному Сорочихой. Прозвища своего она, вероятно, удостоилась из-за скандальной и не в меру шустрой натуры. «Боевые действия» вела, естественно, она, а Степан, человек покладистый и малоразговорчивый, только отмахивался от наседавшей супружницы, похожей в гневе действительно на взъерошенную, крикливую птаху. Ни росточком, ни телом господь ее не наделил. Разве что голосом не обидел — пронзительный он у Насти, хоть уши затыкай.

А разгорелся сыр-бор из-за внука Андрейки.

Как обычно, Настя завелась спозаранку:

— Партейный он, видите ли! Ну и что? Вон Митьку Баглая с председателей скинули? Скинули! А ведь тоже партейный был. Великая цаца.

— А причем здесь Митяй? — возражал Степан. — Сняли его, так правильно сделали: не по-людски себя вел.

— Вот, вот, не по-людски! — вводила Настя в бой «тяжелую артиллерию». — А у нас, как у людей? Андрейка, внучек..., — скорая на слезу Настя подносила фартук к глазам, — внук родимый нехристем растет... А он — паа-ртейный! Нельзя ему, видите ли, сына родной дочери в божьем храме освятить! Самого-то, небось, мать святого благословления не лишила...

— Самого, самого — заладила! Время такое было. В нищете, в неграмотности люди жили. Нынче к чему это? Чего блажишь под старость?

И хлопнув дверью, бригадир отправлялся на наряд, проклиная в душе занудную жену, бестолковую ее затею. Конечно же, он не против, как это принято, именины справить: за столом собраться, внучонку долгих лет жизни пожелать. Но в церковь его тащить! Подумать только! Он, уважаемый в колхозе человек, партиец, партизан заслуженный!.. Позору не оберешься. Чертова баба! Вот дурь в голову втемяшилась — колом не выбьешь.

Насчет кола Кудынюк, конечно, загибал. Женщин он отродясь пальцем не трогал. А они, как известно, с самим дьяволом по одной половице ходят, и объегорить мужика им ничего не стоит.

Так и Настя: убедившись, что мужа уговорами и слезами не пронять, решила действовать на свой страх и риск. И случай подвернулся как нельзя кстати — Степанову бригаду перебросили скирдовать солому в дальнее урочище.

Выпроводив мужа, Настя послала соседскую девчонку кликнуть Петра, двоюродного брата по материнской линии. Тот ждать себя долго не заставил: кучерявый и горбоносый что цыган, поблескивая диковатыми, чуть навыкате, глазами, Петро, он же бессменный колхозный киномеханик, а в молодые годы отчаянный гуляка и бабник, появился на пороге. Зыркнул на стол и разочарованно засопел — угощения, вроде бы, не намечалось.

— Чиво тебе загорелось? Мне фильму крутить, а тут малая, грит, Сорочиха кличет...

— Проходи, Петро, проходи. Посидим рядком, поговорим ладком. Чего не заходишь?

— Некогда мне с тобой тары-бары разводить. Грю, фильму крутить надо, — мрачно отрезал Петро, следя прищуренным глазом за хозяйкой. Ага, в шкафчик полезла, разговорчик, стало быть, имеется!

Не от хорошей жизни Настя своего непутевого братца привечала и скатертью перед ним стелилась. Вдругорядь стала бы разве церемониться? Вот тебе бог — вот порог! Крути свою фильму на здоровье и хоть год глаз не кажи, не велик гость. А сейчас, хочешь-не хочешь, расстараешься. От нее, конечно, не убудет, а Петро человек по случаю нужный. Задумала же она вот что: воспользовавшись отлучкой мужа, отвезти внука в районный центр и там без огласки окрестить младенца прямо у батюшки на дому. Договоренность с попом уже была.

Петро, явно польщенный предложением стать кумом, для пущей важности поотнекивался, поломался — и согласился. В доме сестры его не очень жаловали, особенно хозяин, так что заручиться кумовством резон был.

На том и порешили. А кумой пригласили подружку дочери Марийку, невзрачную двадцатипятилетнюю девицу, которая работала в районном центре на трикотажной фабрике, а на выходные приезжала домой. Как и Петро, она обещала держать язык за зубами.

Следующим утром к хате Кудынюков подкатил мотоцикл с коляской. Петро важно восседал за рулем. Укутанного в два одеяла малыша взяла на колени Марийка. Тент натянули ей до подбородка, чтобы не продуло. Петро заикнулся было насчет посошка на дорожку, но Сорочиха урезонила его быстро — вначале дело.

Газанув, мотоцикл запылил по околице. А мать с дочкой принялись жарить и парить — готовиться к встрече гостей, созванных на вечер. И ладно все у Насти складывалось: к возвращению мужа и стол будет накрыт честь по чести, и люди соберутся, и, главное, кумовья дело свое потихоньку сделают. Если же придется все-таки за самовольство перед Степаном ответ держать, то она знать ничего не знает, мол, всякое наболтать могут.

До райцентра кумовья добрались благополучно. Распугивая кур, промчались по центральной улице, мощеной стародавним булыжником, и свернули в переулок на стоянку. Андрейка всю дорогу безмятежно спал. Тряска его только убаюкивала.

Заглушив двигатель, Петро неторопливо обошел «ИЖ» вокруг, вывернул свечу, для чего-то понюхал ее и задумался. Лицо его, словно киноэкран, переливалось сполохами противоборствующих чувств.

— Сломалось что?- участливо поинтересовалась Марийка.

— А! — махнул рукой Петро, на что-то решившись. — Буксы, понимаешь, горят...

Марийка перечить не стала. Буксы, так буксы. Петров авторитет, зароненный в душу еще в те времена, когда она малолетней девчонкой с ватагой малолетней и безбилетной детворы всеми правдами и неправдами старалась пробраться в сельский клуб на

очередной сеанс, и когда царь и бог-киномеханик запросто вершил ребячью судьбу — пропускал или же давал подзатыльник, — сработал и на сей раз.

Девушка принялась пеленать малыша, а Петро резво зашагал в центр. Вскоре ноги безошибочно привели его к зданию на углу с вывеской «Пивбар».

Только сдунул пену с бокала — пиво бочковое, ядреное, не сравнить с кислятиной в сельмаге — как откуда ни возьмись, подвернулся старый знакомый, киномеханик-расстрига, с которым занимались когда-то на курсах повышения киношной квалификации, и у которого была с собой «заначка». «К батюшке все равно еще рано», — решил Петро, и предложение обмыть встречу, после недолгих колебаний, поддержал. А когда вышел, наконец, из бара — ноги у него ходили «восьмеркой».

Завидев это дело, Марийка понимающе ахнула. Ее маленькое конопатое личико скривилось такой укоризненно-растерянной улыбкой, что Петро, засовестившись, решительно сдвинул косматые брови и преувеличенно бодрым тоном заторопил:

— Давай, кума, нам тут рукой подать! Заждалась что ли? Ерунда. Со мной не пропадешь.

Пошли. Впереди она с Андрейкой на руках, сзади — Петро. Ни в пивбаре, ни на улице мотоциклетного шлема он не снимал — для солидности, вроде бы при исполнении...

Все, что произошло в доме батюшки, вспоминалось потом ни в бога, ни в черта не верившему киномеханику дивным сновидением.

В начале церемонии, когда поп, облачившись к обряду, предстал перед посетителями во всем своем великолепии, Петро оробел: многое оказалось ему в диковинку. Как и было велено, он держал ребенка перед собой и с почтительным страхом таращился на расшитую крестами батюшкину епитрахиль, длиннополую светло-фиолетовую, сверкающую блестками филонь, набедренник на ленте и четырехугольную матерчатую палицу на боку, ежился под звуками зычного голоса нараспев:

— Возлагаю руку мою на раба твоего, сподобящегося прибегнути ко святому имени твоему...

Обрывки мыслей роем толпились в сознании новоявленного кума. Бросало его то в жар, то в холод. Но как только оторопь прошла, бунтарская натура Петра, осененного вдруг, что он как-никак боец фронта культурного, запротестовала. Стал он и нос от заляпанного воском требника, с которого поп читал молитвы, воротить, и вопросы демонстративно игнорировать.

— Сочетаваюши ли ся Христу..? И верующи ли ему...? Отрекся ли от сатаны?- грозно вопрошал батюшка, на что Петро угрюмо, пьяно-многозначительно ухмылялся. А когда неожиданно представил себя в своей нынешней роли со стороны — затосковал. Надо же было так вляпаться! Не его ли когда-то в младенчестве секли крапивой за отказ молиться перед едой и носить крестик на шее? Не его ли били смертным боем за надпись, сделанную тайком, и сейчас помнит, зеленой краской на воротах деревенской церкви — «Религия — опиум для народа»? Именно его, Петра, и секли, и били, и даже пуганули однажды из дробовика, когда с ребятами постарше, комсомольцами, вывешивали красные флаги на церкви и поповском доме в дни престольных праздников. И эта живущая в недрах души неприязнь к религиозным культам, переросшая давным-давно в твердое убеждение атеиста, быть может, ортодоксально-максималистская, лоб в лоб столкнувшись с угрозой посягательства на ее истинность и правильность, с каждой минутой все сильнее подпирала к горлу, заставляла нутро противиться происходящему. Не исключено также, что это выплескивалась, просилась наружу неудовлетворенность собой и своими поступками, часто навещавшая его, как многие считали, несуразную жизнь, но особо нестерпимая в последние бестолковые годы...

Набрав возмущения полную голову, Петро выскочил из комнаты, будто ошпаренный. Как и был — с дитенком на руках.

— Слышь, Маша! Плюнь, грит... На Андрея-то! Я ему плюну! Я этому служителю культа... — негодовал киномеханик.

Потом они долго сидели в сквере на лавочке. Охолонувший Петро как мог успокаивал зареванную спутницу, раньше его смекнувшую всю соль положения — помазание не состоялось, стало быть, крещение по дурости кума недействительно. Предстоящий отчет перед Сорочихой не сулил посему ничего хорошего. Поэтому Петро, поразмыслив, стал Марийку научать:

— Ты, главное — молчок! Скажем: окрестили, как надо, взаправду.

— А крестик?

— Потеряли! Я посеял. Вали все на меня. Мол, дело сделали, а крестик, батюшкой дареный, потеряли.

С тем кумовья и вернулись в деревню, где их с нетерпением ожидали в семье Кудынюков.

«Бабушка подходит, кашку подносит, на корысть, на радость, на толстыя оданья, на высокие скирды. Кашку — на ложки. Мальчику — на ножки».

Раскрасневшаяся, принаряженная бабка Настя с присказкой обносит гостей «крестинной» кашей, состряпанной по своим мудреным рецептам, с присущим Сорочихе мастерством. Этого у нее не отнять. И вообще не узнать сегодня старуху: так и светит-



ся радостью. Добилась-таки своего... Ей и невдомек о Петровом ренегатстве, мысли хозяйки заняты другим — соблюсти обычай. И все идет, как по маслу. Каждый, отведавший каши, одаривает младенца, — кто пеленками-распашонками, кто деньгами. Отцу малыша, приехавшему, как и дед, издалека, ложку несут особую: соли в ней больше, чем крупы. Кривится парень, слезу давит сквозь смех, а ест, никуда не денешься.

— Солоно? А жене рожать сладко было? То-то!

Степан, попавший с корабля на бал, тоже в настроении: народу полон дом, пришли на отведки дитяти с подарками, уважили семью, пополнение в ней. Веселится дед от души, поздравления принимает. И по уговору с женой правилам застолья помеху не чинит — нашенское ведь все это, кровное... Да и что говорить-то! Человек родился!

Через час-другой балакают за столом уже все разом и вразнобой. Шум, гам, никто никого не слушает. Думала Настя порядки наводить — да куда там, рукой махнула. Пригорюнилась в другой комнате, убаюкивая Андрейку. Когда угомонился, всплакнула с досады. Вспомнила почему-то свадьбу свою, веселую, хмельную, правда, небогатую. Да и откуда богатству тому взяться было, после войны не шибко-то люди жили. На свадьбе однорукий Мишка Баглай, будущий председатель и бывший Настин ухажер, все время лез к ней целоваться, а Степан, нареченный, только ус покусывал и больно наступал под столом невесте на ногу. Чуть не отдавил, черт ревнивый... А какой отрез голубого паркалика ей сваха перед свадьбой подарила! Залюбуешься! Платье из этого редкого сейчас материала до сих пор хранится в сундуке, и Настя дорожит им. Сейчас времена не те, обычаи позабыты. Теперешние невесты через месяц после гулянья сдают наряды свои свадебные в комиссионки. Ни памяти тебе, ни уважения. Нет в людях святости...

Ворочается Настя на деревянной кровати, ругает тихонько времена нынешние, но не слышно злобы в ее ворчании, а глаза покойно глядят в темное окошко...

А в соседней комнате не утихает застолье. Здесь в центре внимания — кум Петро. С чувством исполненного долга, полный сознания собственной значимости, подбоченившись, он ведет с гостями оживленную беседу.

«Пивка для рывка!» — веселит он честную компанию и тянется за бутылкой. «Водочки для обводочки!» — в который раз наполняет порожние рюмки.

«И «Беломорчика» для разговорчика!» — лезет Петро в карман за папиросами.

Но не тут-то было. Кума дружно выпроваживает дымить на улицу.

Ишь, разошелся! Младенец ведь в хате!

У нас в гостях

Авторские литературные работы участников любительского объединения юных журналистов, поэтов и прозаиков «ПЕГАС» и театральной студии «Зеркало» Мухавецкого СДК

София НЕГОРЕЕВА



Негореевой Софии 14лет. С 11 лет занимается актерским мастерством и сценической речью в театральной студии «Зеркало» Мухавецкого СДК. За это время София смогла изменить свое мировоззрение и развить творческие возможности. Еще в 7 лет она поняла, что ее влечет сцена. Начала учиться в музыкальной школе игре на фортепиано. Для Софии все творческие люди являются необычным, с открытой душой. Занимаясь музыкой, сценической подготовкой, она стала сочинять стихи, басни и писать прозу. Не раз печаталась в средствах массовой информации.

Ежик и белочка

На окраине небольшого города в березовой роще жили-были Ежик с Белочкой. Белочка жила в дупле густого дуба, а в неглубокой норке проживал колючий Ежик.

Соседи вечно спорили между собой...

— Как ты живешь на такой высоте? — недовольно пыхтел Белочке колючий Ежик.

— Да ты просто трусишка! — насмехалась Белочка.

Тут Ежик совсем распыхтелся, окончательно расстроился и ответил: «Да ты в моей норке и дня не проживешь! Пых! Пых!»

— Что? — громко пискнула Белочка — А ты в мое дупло не то, что жить, даже взобраться не сможешь!

Наконец, устав от долгих споров, соседи решили поменяться своими домиками. Но каждый из них немного схитрил. Ежик решил незамедлительно свои запасы — грибочки и яблочки — заранее припрятать, а Белочка в свою очередь помчалась прятать свои, припасенные на зиму вкусняшки.

Как-то раз они встретились на главной полянк. Внимательно посмотрели друг другу в глаза и пошли вместе по одной тропинке, но Белочка в это время уже спешила в норку к Ежу, а Ежик медленно плелся к домику Белочки. Каждый думал о своем. Белочка была уверена, что именно она победит в споре, а Ежик был уверен, что победит он.

Белочка первой прибежала к норке Ежика и увидела, что вход в норку –узкая дырочка, совсем оброс травой и мхом.

— Ладно! — сказала себе Белочка. — Как-нибудь протиснусь... Стала пробовать. Но красивый пушистенький ее хвостик никак не помещался в узком проходе.

Очень огорчилась Белочка.

— Нужно признать свои ошибки! — подумала она. — Я действительно не смогу прожить ни в каком другом домике, кроме своего.

Она медленно поплелась к своему родному дубу...

А в это время, громко пыхая и учащенно дыша, к дубу пришел Ежик. С трудом подняв свою колючую голову, он увидел, что на самой вершине этого великана-дерева находится белкино дупло-домик. Множество раз он пытался взобраться на дерево, но ничего не получалось...

— Пых! — подумал Ежик, что обозначало, пойду-ка я восвояси, так как привык жить под землей, а не в небесах!

И опять встретились добрые соседи на большой полянке. У каждого из них было такое лицо, как будто он только что съел что-нибудь очень невкусное.

— Я даже не смог залезть на дуб, в котором находится твой домик! Мое место все-таки под землей, а не под небесами!

— И я не смогла пролезть в проход твоего домика! — ответила Белочка — Уж больно пушистый у меня хвостик! Не помещаюсь я там.

По-дружески поговорив друг с другом, они решили по-прежнему остаться мирными соседями. Как говорится, где родился, там и пригодился.

До сих пор друзья собираются на общей полянке и всем рассказывают о забавном случае, после которого в лесу восстановилась всеобщая дружба и взаимопонимание.





Лиза ВИННИЧУК

Учится в 5 классе Мухавецкой СШ. Лизе нравится заниматься легкой атлетикой, изобразительным искусством и лепкой из теста. В свободное время пишет стихотворения и пробует писать сказки. В будущем хочет стать ветеринаром или ухаживать за животными в зоопарке. Любимая цифра «17», потому что родилась в это число. Любит котов, зайцев и кроликов.

Времена года

Почти на музыку Вивальди

Зима

Ах, как мы ее все ждали, зимушку-зиму! Белую, пушистую, лохматую! Она счастье нам приносит каждый белый год! Санки, льдянки-коньки, снеговики ожидают нас на сказочной улице, ведущей прямо в Новый год!

Весна

Вот опять в легком полете крыльев слышится грустная радость несбывшихся надежд на чужбине. Журавли возвращаются домой. Сколько радостной грусти в клекоте этих птиц, который доносится откуда-то с самого неба. Журавли, загорелые от странствий по южным странам, развесело исполняют радостную песню встречи с родной землей. В природе все звучит, кричит и поет от ощущения нового рождения. Как будто застывшие в зимней спячке, просыпаются молодые почки, готовые возродиться раньше срока. Все радуется весне!

Лето

Ну, вот и к нам во двор летние каникулы пришли! Лето на дворе — весело детворе! Мы дружно портфели в угол побросали и пошли гулять! Нас качели, горки весело встречали и площадки детские заиграли красками. Радости нет конца! Вот такая чехарда!

Осень

Вот и наступила осень. Листья упали на землю, выложив радужный ковер. Птицы с грустью улетают в теплые края, а животные запасаются едой. Каждый день за окном моросит холодный осенний дождь. На улице не жарко и не холодно, но пока солнечно. Грустно, что вдали курлычут журавли, будто навсегда прощаясь со своей родиной... Кто их встретит там, под небом чужим?



Анастасия ОМЕЛЬКО

Ей 15 лет. Из них 4 года занимается в театральной студии «Зеркало» и в любительском объединенииюных поэтов и прозаиков «Пегас» Мухавецкого СДК. Анастасия еще в детстве поняла, что главная отдушина в ее жизни — творчество. Всю жизнь мечтала стать врачом и думает об этом до сих пор. На вопрос знакомых: «Зачем ей творчество?» Отвечает: «А что врачу мешает творить?» Вначале это были стихи про зайчиков и волков, но душа растет, а значит меняется творчество...

Летні дожджык

У летні сонечны дзянёк
Хмарка прыплыла здалёк.
Вецер хмарку падганяе,
Зямлю дожджык палівае.

Ажывае ўсе кругом,
Звініць лес ад птушак.
Будзем бегаць басанож
Па празрыстых лужах.

Дзіўны смех дзяцей кругом:
Ім ужо не страшны гром!
Дождж пральецца звонка-
Выгляне вясёлка!

А вясёлка — гэта шчасце!
(Гэта вам гаворыць Насця)
Бо ў ей ўсе коляры жыцця,
Бо яна, як смех дзіця.

Гэй! Вясёлка! Ты як мост,
Шлях да міру, шлях да згод.
Дык хутчэй жа выбягайце,
Дождж іскрысты сустракайце!

1 няхай у вашых хатах
Будзе колераў багата,
Як у той вясёлцы,
Што сябруе з сонцам.

Зімняя выцінанка

Зіма спыніла рэчак бег,
Вакол ляжыць пушысты снег.
На снезе шмат відаць слядоў
Ад розных птушак і звяроў.

Галодны воўк сярдзіта вые,
Далека дзятла стук чуваць...
Зіма убор прыгожы шые-
Дрэвы ў іняі блішчаць.

На шыбах розныя ўзоры
Мароз спрабуе маляваць.
А за акном - сярэбны горы,
Снягі, як дываны, ляжаць.

Материалы юных авторов подготовили к печати В.Н. ЯНЧУК — руководитель литературного объединения «Пегас» и театральной студии «Зеркало» и Г.И. МАКОВЕЦКАЯ — методист Мухавецкого СДК

ЛЭПы Ивана Куратника

Строки из легендарной песни и судьбы белоруса

Поколению семидесятых, к числу представителей которого относит себя житель Брестчины Иван Куратник, выпало на долю немало испытаний, и среди них — освоение просторов Севера, нефтегазовых запасов Западной Сибири. Об этом периоде своей биографии Иван Куратник вспоминает с гордостью и... ностальгией. В составе механизированной колонны МК-3 «Северозападэлектросетьстрой» молодой энергетик строил линии электропередач в Коми ССР, затем в Тюменской области. Названия новых городов Нижневартовск, Лангепас, Нефтеюганск остались в памяти, как незабываемые вехи, как опоры высоковольтных передач среди непроходимой тундры и тайги...

Однажды молодому строителю поручили поблагодарить известных артистов, прибывших на встречу с первопроходцами и выступивших с концертом. «ЛЭП-500 — не простая линия, но мы ее ведем!» — сказал со сцены Иван, обращаясь к композитору Александре Пахмутовой и поэту Николаю Добронравову.

А спустя некоторое время родилась и зазвучала над страной популярная песня, которая начиналась почти теми же словами, произнесенными молодым строителем памятным днем среди таежного бездорожья: «Седина в проводах от инея // ЛЭП-500 не простая линия // И ведем мы ее с ребятами // По таежным дебрям глухим...»

Таким образом, рядовой лэповец из Беларуси как бы вписал собственную строку в знаменитую песню, посвященную целому поколению покорителей сибирских просторов.

Прошли годы. Линии электропередач, что строили белорусские строители в тундре и тайге, несут энергию и сегодня. Эта энергия помогает добывать нефть, газ, уголь, обогревает города и поселки.

Вернувшись в родную Беларусь, Иван Куратник поселился в деревне Любищицы возле Ивацевичей, где и проживает сегодня. Привел в порядок дневниковые записки северной молодости — получилась книга. Помочь в издании обещают энергетики Беларуси, ведь это наша общая история.

Предлагаем читателям отрывки из воспоминаний, любезно предоставленных автором в редакцию.

Александр ВОЛКОВИЧ



Иван КУРАТНИК

«Шуршали не деньги, а шероховатые ладони»

В своих воспоминаниях я перебираю струны тех лет, что прошли на Севере. Листаю дневниковые страницы, записную книжку. Там — фамилии моих товарищей, отважных белорусских лэповцев. Почти все они теперь на пенсии.

Набираю номера телефонов, записанных почти четверть века тому назад, а в ответ звучат голоса автоответчиков: «Номер изменился, обратитесь в справочную».

В те годы, добравшись с наших зимовий до какого-нибудь населенного пункта, сразу торопились на почту. Дозвониться домой, в Беларусь было не так просто. Как правило, ожидать приходилось часа два-три. Порою нам отвечали: «Связи с материком нет». Получалось, что наша «малая земля» неизвестно на какой срок отрезана от земли «большой», а может быть, лютым северным ветром повалило антенну тропосферной связи, может быть, в холодном космосе отказал спутник...

Что ж, современная связь гораздо лучше прежней.

— Здравствуйте! Это Иван Иванович Куратник. Помните меня?

— Ах, это ты волоцуга?! Как не помнить! Ох, уж твои гусеницы до сих пор в печенках!

Вот теперь ясно, что меня узнали. Не сомневаюсь: на другом конце провода — Павел Петрученя. Кричит в телефонную трубку из далекого белорусского города.

О каких гусеницах речь? Тут требуются пояснения. Мой трактор был, конечно, могуч и вынослив. Богатырем выглядит он и на белорусском поле. Ну, а среди бескрайней тундры казался маковым зернышком.

Говорят, что на месте приполярных болот давным-давно шумело огромное море. Спустя тысячелетия оно превратилось в необозримые просторы, поросшие низкорослым кустарником и мхом-ягелем — любимым кормом северных оленей.

Зимой все замерзало. Поэтому именно зимой можно было пробраться через болота и доставить нужный груз бригадам лэповцев. Но, как человек может потерять в грязи калоши, так и у трактора возникали постоянные проблемы с широченными гусеницами.

Стоило машине угодить в незамерзшую почву, как на гусеницах намерзали слои болотной грязи. Трактор надрывался, но двигатель не мог состязаться с морозом, сковавшим гусеничные звенья. Тогда всей бригаде приходилось выручать машину.

Помогала «Дружба». Я говорю об известной бензопиле. Конечно же, она предназначалась для работы с деревом. Цепь вгрызалась в замерзшую грязь. Пила звенела, выла. Важно было не повредить полотно. Кто знает, как скоро «Дружба» понадобится вновь. «Педикюр» гусениц продолжался. Мы доставали тяжелые молотки, кувалды, молотили ими по ледяным комьям грязи. Разогревали гусеницы паяльными лампами, факелами. Наконец, побеждали — и могучая машина торила себе колею.

Бывало и похуже. Гусеницу срывало с катков, и она тонула в болоте. Всей бригадой, как муравьи, мы выволакивали неподъемный браслет из топи. Но тут оказывалось, что траки разорваны и нужна электросварка. Единственный выход — уповать к небесам, к нашим вертолетчикам. Общаемся на дипломатичном языке радиопереговоров: нужен сварочный аппарат. Нам отвечают не совсем дипломатично: дело к вечеру, какой вертолет?!

Но на Севере быстрее понимают беду, быстрее приходят на помощь. Это — закон.

И вертолет прилетал. Под ним на тросах раскачивался сварочный аппарат. Северный день короток. У авиаторов свои порядки. До наступления темноты им надо добраться до своей, неблизкой базы. Причем, над территорией, где внизу нет ни огонька. А уже темнеет.

Мы понимали, как нервничали пилоты, опуская нам груз. Пройдет какое-то время, и экипаж дотянет до базы, попадет под надежные крыши, в тепло, к телевизорам...А нам еще предстоит адская работа. А если очень уж повезет, и мы с ней все-таки справимся, то также доберемся до своих вагончиков живыми и здоровыми...

Между тем спускаемый электросварочный аппарат тоже угодил в болото, и мы всей бригадой, как артиллеристы всем расчетом, толкаем его по бездорожью поближе к обездвиженному трактору.

... — Как мне надоели твои гусеницы! — кричит в трубку Павел.

Я слышу по интонации, что он безмерно рад телефонному звонку, что сейчас начнет приглашать в гости.

Годы... Вы как тонкие струны...

Принято говорить о больших деньгах, зарабатываемых на Севере. На большие по всем меркам деньги да еще с северными надбавками мы получали регулярно, без задержек. Точность наших кассиров была, как вежливость королей. Наши генералы понимали, что выдача заслуженных неимоверным трудом денег — это особое мероприятие. Ввиду оторванности от главных баз и культурных центров приличные деньги, выданные в срок, являлись, пожалуй, важнейшим стимулом нашей дальнейшей тяжелой работы, чрезвычайно необходимой всей стране.

Пачки рублей мы рассовывали по карманам спецовок, комбинезонов, курток, фуфаек — нашей рабочей одежды. Удобных пластиковых карточек, широко распространенных сегодня, в мои молодые годы не было и в помине. Впрочем, я сомневаюсь, что даже современная Россия, за редким исключением, платит рядовым труженикам на северных просторах достойные деньги.

А у нас эти деньги были. Правда, существовала проблема, как их потратить...

Мой товарищ в те годы служил офицером на космодроме «Байконур». Мы встретились с ним в отпуске в Беларуси.

— Как со снабжением у вас на Байконуре? — спросил я его.

— В продовольственных магазинах болгарского «лечо» навалом.

Болгарских консервированных овощей было вдоволь и у нас на Севере. Продавали также местную оленину, рыбу. Привозили продукты с «Большой земли». Например, с непередаваемым удовольствием строители открывали банки с продукцией Березовского мясокомбината, знаменитые березовские сыры. Попадались овощные консервы из Столина и Кобрина. Белорусские снабженцы думали о нас, земляках, работавших в суровых условиях.

Однако честно заработанные деньги, говоря по-белорусски, мы «звесці» не могли.

Где же рабочие хранили свои сбережения?

Мы, линейщики-ЛЭПовцы, держали их в жилых вагончиках под матрасами пружинных коек. Есть классический способ хранения дензнаков — под подушкой. Однако наши зарплаты под подушками не вмещались... Мы спали на деньгах. Бывало, поднимешь матрас и наберешь горсть шуршаших бумажек. При этом шуршали не деньги — шуршали сухие мозоли на наших руках...

Когда-то я читал, что прославленный писатель Антуан де Сент Эезюпери свои большие гонорары за книги небрежно клал на полку или на зеркало в прихожей, а отправляясь куда-либо, не считая, брал горсть дензнаков и засовывал в карман широченных брюк...

Примерно также поступали и мы...

Я также не припоминаю, чтобы кто-то из нас по вечерам пересчитывал свои сокровища. По-моему, редко кто знал точные суммы, что лежали под матрасами. Есть деньги — ну и есть. Конечно, мы ехали в том числе и заработать. Но мои воспоминания никак не касаются этих денежных струн. Тем более, что с развалом СССР, с бесконечными реформациями многие из нас, если не большинство, остались на безденежьи. И генералы, и рядовые белорусской армии ЛЭПовцев.

... — Иван, это ты? — восклицают в трубку мои друзья. — Приезжай!

И я обязательно поеду. И мы будем вспоминать, вспоминать, вспоминать.

Запись 2007 г.

ЛЭП-500

Николай Добронравов
Александра Пахмутова

Седина в проводах от инея...
ЛЭП-500 не простая линия.
И ведем мы ее с ребятами
По таежным дебрям глухим.

По ночам у села Покосного
Хороводят березки с соснами,
И с мужской усмешкой горькою
На них мы глядим.

Сквозь таежные зори мглистые
Тянем к людям мы солнце чистое,
И встают зори над опорами
Под моей озябшей рукой.

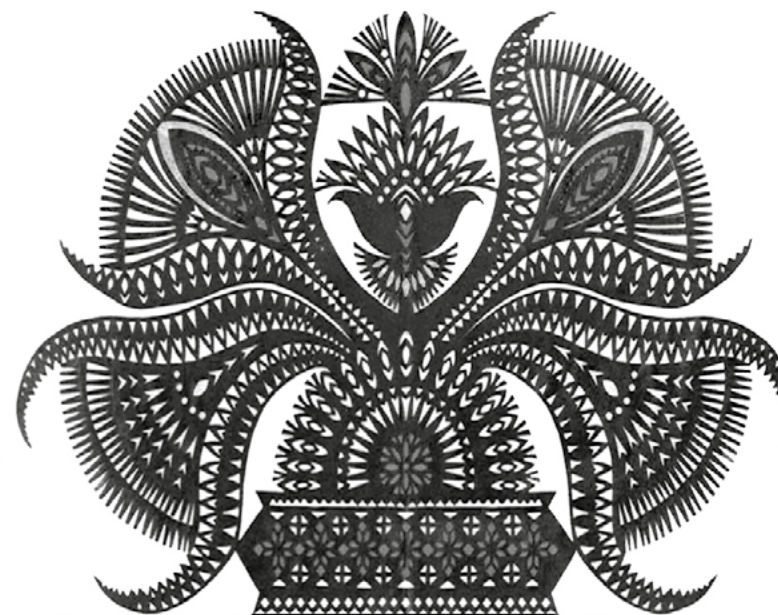
Повернув выключатель в комнате,
Вы о нашем зимовье вспомните...
Если б желтый глазок вольфрамовый
Мог пахнуть тайгой.

Нет невест у ребят отчаянных,
Только в песнях порой встречаем их.
Проводов голубыми пальцами
Мы, девчата, тянемся к вам.

А в тайге горизонты синие,
ЛЭП-500 не простая линия,
Но пускай тот кто не был в ЛЭПии
Завидует нам!



Кніжная зала



Дабрынька і Ганарліўка

Казка

I

На адной лясной палянцы раслі дзве вельмі прыгожыя елачкі-сяброўкі. Разам бавілі час: падстаўлялі лапкі сонечным промням, гулялі з кроплямі ранішняй расы... І марылі аднойчы апынуцца на навагоднім балі, каб апрануць на сябе чароўны ўбор свята:

— Нас упрыгожаць самымі лепшымі цацкамі. На нас будуць зіхацець самыя яскравыя гірлянды, — казала першая.

— Так-так... Мы будзем самымі прыгожымі елкамі на свяце! Хутчэй бы — хутчэй бы прыйшоў гэты час! — казала другая.

— Хутчэй бы — хутчэй бы..., — паўтарала першая.

І іх ніколечкі не засмучала тое, што жыццё навагодніх прыгажунь зусім кароткае...

А яшчэ яны любілі той час, калі да іх на палянку залятала сарока. Белабока заўсёды прыносіла самыя цікавыя навіны. Менавіта ад яе елачкі даведаліся пра тое, што на Новы Год упрыгожваюць елку. А колькі радасці было ў іх, калі тая з навагодняй красуні прыносіла якое-небудзь упрыгожванне...

— Стрык... Трык-трык... Вы толькі паглядзіце, што я знайшла... Вы толькі паслухайце, што я бачыла, што чула... Стрык...Трык-трык... — стракатала на ўсю палянку тады яна.

— Што? Што? — зміралі ў чаканні елачкі.

А тая, рада старацца: і паказвае, і расказвае... Толькі слухай яе. А сяброўкі не проста слухалі, а яшчэ па некалькі разоў перапытвалі сароку-белабоку, што ды як. І між гэтым прадоўжвалі чакаць той час, калі збудзецца іх мара.

II

Але нечакана здарылася бяда: на палянцы адбыўся пажар. Адна з елачак моцна была пашкоджана агнём. Доўгія языкі полымя пашкодзілі прыгожую яе сукенку, знішчылі ніжнія лапкі, закранулі сэрцавінку... Цяжка і балюча было беднай елачкі. Усе спачувалі ёй, асабліва яе сяброўка, якую полымя закранула зусім трошкі. Што толькі не рабілі лясныя жыхары, каб дапамагчы беднай елачкі: прыносілі самыя танныя лекі, выклікалі самых лепшых дактароў. Але ранкі яе загойваліся вельмі марудна. Плакала яна ад болю і крыўды. Больш яна не была той елачкай, якая весела падпявала ветрыку, гуляла з кроплямі ранішняй расы. А самае галоўнае: зусім страціла надзею, што некалі апране на сябе прыгожую сукенку і апынецца на навагоднім балі.

Пакуль елачка хварэла, яе сяброўка расла і прыгажэла. Зараз ёй зусім было не цікава і сорамна, бавіць час з такой не прыгожай, зняважанай ранамі сяброўкай. І нават пачала радавацца, што тая стала такой:

— Я адна апынуся на балі. Толькі адна буду самай-самай... Я самая лепшая, самая прыгажэйшая, — казала яна не аднойчы лясным жыхарам. Пры гэтым елачка не думала, што робіць вельмі балюча сваёй сяброўцы.

Чым больш елачка станавілася ганарлівай, тым меньш у яе заставалася сяброў, і тым больш іх было ў яе сяброўкі. З гэтае пары ганарлівую елачку сталі зваць Ганарліўкай, а яе былую сяброўку — Дабрынькай. Бо яна ўмела спачуваць, разумела чужую боль і за дабро адзячвала толькі дабрынёй.

Акутаная любоўю і ўвагай, яна з кожным днём набіралася моцы, балючыя раны загойваліся, з'явілася новая сукенка. Праўда, зусім не такая як была раней, але елачка была рада і ёй. Разам з гэтым у думкі Дабрынькі пачала вяртацца надзея на амаль страчанаю мару.

III

І вось нарэшце наступіў доўгачаканы час, калі елачкі апынуліся на навагоднім кірмашы. І тут Ганарліўка не супакойвалася:

— Усё роўна я лепшая і прыгажэйшая за цябе. Мая сукенка зелянейшая і пышнейшая. А на тваю нават упрыгожванне ніякае не павесіш. Каму ты патрэбна такая?

Дабрынька нічога не адказвала ў след. А што тут скажаш, калі гэта праўда. Сумна было, што могуць не заўважаць яе. Стала боязна, што ад непатрэбы выкінуць яе на сметнік. Так думала елачка, а слёзкі беглі адна за адной.

У гэты самы момант на кірмаш прыйшла дзяўчынка з бацькамі. І тыя сказалі дачцэ:

— Выбірай, Лідачка, елачку!

Ганарліўка адразу пачала заклікаць яе ўвагу на сябе:

— Мяне, вазьміце мяне! Я тут самая прыгожая!

Дзяўчынка нібыта чуючы, што звяртаюцца да яе, падышла да Ганарліўкі:

— Ух-ты, якая красуня! — сказала ў захапленні Лідачка.

— Так-так! Я самая лепшая. Самая-самая! — узрадавана адказала елка.

Бацькам таксама спадабалася дрэўца, якое выбрала дачка. Шчасцю Ганарліўкі не было межаў. На паследак яна сказала былой сяброўцы:

— Ну, што я табе гаварыла, га? Выбралі не цябе, а мяне. А цябе ніхто не возьме, бо ты зусім не такая прыгожая як я. Бывай-й!

— Бывай, — адказала ціхенька Дабрынька. — Я жадаю табе толькі ўсяго добрага!

Ганарліўка толькі фыркнула ў адказ той. Але тут адбыўся сапраўдны цуд. Позірк дзяўчынкі ўпаў на Дабрыньку. Лідачка падыйшла да яе і доўга ўглядалася на елачку. А потым звярнулася да бацькоў:

— Мама, тата, давайце возьмем гэтую елачку.

— Чаму, Лідачка? Першая елка такая прыгожая, а гэтая з рэдкімі і паломанымі галінкамі, што дык цацак не павесіш.

— Мне яе вельмі шкада, — сказала дзяўчынка, а памачаўшы дадала. — Ёй сумна і адзінока. Так было і мне, калі я хварэла... І яе можа ніхто не забярэ і яна загіне. А я буду яе даглядаць.

Бацькі не сталі пярэчыць дачцы, бо мелі таксама добрае сэрца.

IV

Ганарліўка тым часам ніяк не магла зразумець, чаму дзяўчынка выбрала не яе. У першыню ёй стала вельмі балюча. Чамусьці не было радасці нават тады, калі яна апынулася на навагоднім свяце. Не было задавальнення і ад сукенкі ўпрыгожанай навагоднімі цацкамі, не знайшла асалоды і ад слоў захаплення ад яе прыгажосці. Усё было не тое. Ганарліўка ўсё часцей успамінала сваю

сяброўку і іх палянку. І зараз у яе сэрцы жыла мара, каб сустрэцца з былой сяброўкай і папрасіць прабачэння...

А Дабрынька радавалася кожнаму моманту, калі апынулася ў вялікім доме, дзе на яе апранулі святочнае ўбранне. У гэтай красуні ўжо ніхто не мог пазнаць пакрыўджаную некалі агнём елачку. Елачка зноў была шчаслівай і вясёлай. Яна і зараз плакала, але гэта былі слёзкі толькі радасці.

Дабрынька ўмела быць удзячнай. У хуткім часе яна ўкаранілася. Увесну Лідачка з татам высадзілі зялёную красуню ў сваім садзе, каб яна радавала іх круглы год.

І во дзіва! За суседнім плотам Дабрыніка ўбачыла Ганарліўку. Не, яна не крыўдавала на тую, даўно выбачыла былую сяброўку. І вельмі рада была бачыць яе:

—Прывітанне, сяброўка! — прамовіла яна. — Рада бачыць цябе!

—Прывітанне! — адказала здзіўленая Ганарліўка. — Я не чакала ўбачыць цябе тут, а потым вінавата прамовіла. — Прабач мяне калі ласка, Дабрынька!

— Я даўно прабачыла, не хвалюйся.

— Я вельмі па табе сумавала.

— І я сумавала!

З гэтага часу елачкі зноў пачалі, але ўжо па-сапраўднаму, сябраваць. Як у маленстве падстаўлялі лапкі сонечным промням, гулялі з кроплямі ранішняй расы. Чакалі, калі да іх заляціць сарока-белабока, каб перадаць навіны з лесу, ды што робіцца на палянцы. Разам чакалі і навагодняя святы, каб у чарговы раз апрануць на сябе святочныя ўборы.

Наталля ШЛЯЖКА



Итоги фото-челенджа «Жил-был пес и компания»

Дорогие друзья, в летние месяцы 2021 года во всех библиотеках Брестского района проходил фото-челендж под названием «Жил-был пес и компания».

Главным условием для всех участников фото-челенджа была необходимость прислать креативное творческое фото, на котором были бы запечатлены сами авторы и их питомцы за чтением книг, или же фото, где домашние питомцы предстают в образах героев любимых книг.

Все фотографии, предоставленные для участия в челендже были оригинальны, неповторимы и заслуживали особого внимания. Именно поэтому перед жюри стояла трудная задача: выбрать лучшего из лучших.

В итоге победители фотоконкурса были определены по трем номинациям: «Лапы, морды и хвосты чтением книг увлечены», «Домашние животные герои книг» и «Приз зрительских симпатий». Все победители получили от организаторов конкурса именные дипломы и памятные поощрительные призы.

Брестская районная библиотечная сеть благодарит всех, кто не остался в стороне и принял активное участие в конкурсе. Мы хотим пожелать Вам творческого вдохновения, ярких впечатлений и эмоций, пусть каждый день вашей жизни будет наполнен чудесами и приятными сюрпризами.

Брестская районная библиотечная сеть приглашает всех посещать как можно чаще наш сайт (htpps://brest-railib.by) и библиотеки, чтобы следить за дальнейшими конкурсами.

Мы будем рады новым встречам с Вами!

Ваша Брестская районная библиотека.

Поздравляем победителей:



Милана РУСАК в номинации «Лапы, морды и хвосты чтением книг увлечены» (аг. Остромечево)



Есения БОРОДЕЙ в номинации «Домашние животные герои книг» (аг. Страдечь)



Александра БОНДАРЕВА в номинации «Приз зрительских симпатий» (д. Ковердяки)

Пра нас пішуць



Сляды вечнасці, крокі сучаснасці...

Брэсцкі раённы краязнаўчы альманах «Астрамечаўскі рукапіс» працягвае свой летапіс гісторыі Брэсцкага раёна, блізкіх ваколіц. Пабачыў свет трэці ў гэтым годзе (а ўвогуле — 35-ы па ліку) выпуск выдання.



Альманах не мяняе сваіх традыцый. Па-ранейшаму расказвае пра сучаснасць у судакрананні з гісторыяй края. Сапраўдным героем нумара з'яўляецца Фёдар Аляксеевіч Мозаль. Пра яго — у раздзеле «Астрамечава і астрамечаўцы». Яшчэ ў 1984 годзе Фёдар Аляксеевіч быў прызначаны дырэктарам Астрамечаўскага дома культуры. Менавіта намаганнямі гэтай яркай і шматаблічнай асобы і створаны легендарны калектыў «Астрамечаўскія Лявоны». Зараз заслужаны дзеяч культуры Рэспублікі Беларусь Фёдар Мозаль жыве ў Брэсце. Працягвае займацца мастацкім кіраўніцтвам творчых калектываў, у тым ліку і створаным ім народным ансамблем музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны». Падборку матэрыялаў пра таленавітага арганізатара культурна-асветніцкай працы на вёсцы завяршае публікацыя «Гімн Брэсцкага раёна». Словы напісаў Сяргей Любчук, а музыку — Фёдар Мозаль.

У раздзеле «Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны» — чарговая публікацыя доктара філалагічных навук, кіраўніка лабараторыі «Фалькларыстыка і краязнаўства» Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна Іны Швед «Хто ў жныво гуляе — той зымой голодае»: жніво на Берасцейшчыне«. Несумненна, з цікавасцю шмат хто адкрые для сябе і другі артыкул спадарыні Іны — «К осіне подойді, обнімі, пагаворі...»: асіна ў народных уяўленнях Берасцейшчыны«. «Як у полі асіна — так і сіраціна: яе вецер гне і мачаха б'е». Выснова даследчыцы: «... асіна (драўніна якой не гніе, а лісце трапечацца нават без ветру) асэнсоўваецца міфалагічным мысленнем неадназначна, яе сімволіка вагаецца ад негатыўнага полюса да пазітыўнага, з перавагай першага».

У выпуску — шмат матэрыялаў, якія носяць літаратурна-краязнаўчы характар, расказваюць пра пісьменнікаў рэгіёна альбо падаюць іх мастацкія творы. Змешчана і падрабязная справаздача «Міжнародны круглы стол прайшоў у абласной бібліятэцы імя Горкага» — у ёй размова ідзе пра падзею, якая аб'яднала пісьменнікаў Беларусі, Расіі, Узбекістана, Казахстана ў дыскусіях у фарматах офлайн і онлайн..

Раман СЭРВАЧ



Козловичи. Тогда и сейчас...

О прошлом Козловичей под Брестом рассказывает Станислава СИДОРУК

Сейчас сложно представить Брест без Ковалевки, Речицы, Дубровки и других микрорайонов. Вчерашние деревни давно стали частью города. Но когда-то у каждой из них была своя история...

Сегодняшний рассказ посвящен Козловичам. Уже больше десяти лет они часть большого города. Сложно сказать, сколько лет этому удивительному уголку, который когда-то так удачно разместился у белорусско-польской границы. Первое упоминание о деревне можно отнести к началу XV столетия. В источниках говорится, что Бресту в 1390 году передано около 1500 гектаров пахотной земли, а в 1408 году — деревня Козловичи. Задумалась: эти Козловичи или те, что находятся около Вистычей. Сложно порой воссоздать по крупицам действительность минувших столетий.

Райский уголок

Если учесть расположение старого города и добавить некие отрывки из воспоминаний старожилов, то получается, что Бресту всегда были выгодны Козловичи. Начнем с того, что здешние места всегда славились плодородной землей, разнотравьем, чистой водой в реке, где водилась разная рыба. Даже название в какой-то степени связано с этим. По одной из версий, название «Козловичи» происходит от животного. Якобы жители в давние времена держали много коз, поскольку здесь росла сочная трава, и молоко было чуть ли не целебным. По второй версии, эти места приглянулись некоему Козловичу, знатному вельможе. Он поселился здесь, и местность стала называться в честь него.

Плодородие земель позволяло Козловичам жить не бедно. По воспоминаниям старейшей жительницы 91-летней Станиславы Васильевны Сидорук, в Козловичах всегда жили состоятельные люди. «У каждого богатого был свой лес и сенокос. Простые крестьяне работали на них. Если у бедного одна полоса, одна корова, то у богатого тripять. Но хозяйством владели все».

Почти у каждого жителя была во дворе сажалка, своя лодка. Многие занимались рыболовством. Например, отец Станиславы Сидорук всегда ловил рыбу в Буге, а переехав на новое место жительства, обратился в магистрат, где ему разрешили ловить и продавать рыбу жителям крепости и горожанам. К слову, Станиславе Васильевне приходилось в помощь отцу вязать рыболовную сеть в шестьдесят метров.

О зажиточной жизни говорит и тот факт, что приданое каждой девушки, помимо обычной атрибутики, входил и небольшой надел земли. Сами свадьбы проходили пышно, весело и длились по несколько дней, а то и больше. Это зависело от того, насколько богаты семьи родителей молодых.



Принадлежащие по праву

То, что Козловичи в разное время относились к Бресту, встречается в некоторых источниках. В книге Валерия Мороза «Драўляныя і сакральныя помнікі Берасцейшчыны» читаем: «Пры Берасцейскім фарным касцеле (описание — 16 век. — авт.), дзе панавалі езуіты, існаваў шпіталь, заснаваны ксяндзомпадпробашчам Пятром Шпанэнбергам, які надаў яму фальварак Казловічы, 4 валокі зямлі, 4 тысячы злотых на 4 убогіх...» Там же есть упоминание, датированное приблизительно 1737 годом, что Козловичи относились к Свято-Михайловской церкве, которая «знаходзілася за гарадскім парканам у прадмесці Пескі, адразу за пясоцкім мостам направа (зараз тэрыторыя пагранічнага атрада)».

В сведениях гродненского губернатора за 31 декабря 1840 года отмечено, что Бресту принадлежат фольварк Козловичи с деревней Домбровского (Дубровкой), в которых 13 крестьянских дворов — это 62 мужчины и 60 женщин. Они же отдаются в аренду, а с 12 июля 1832 года стали приносить по 520 рублей серебром в год городского дохода.

С места на место

Козловичи, как и Брест, не раз меняли свою принадлежность. В источниках XIX века указывается, что деревня уже в Брестском уезде, Гродненской губернии, входит в состав фольварка Вистычи. Согласно переписи 1858 года, в Козлови-

чах 263 крестьянина, находятся они в сообственности Павла Ягмина. В 1876 году Козловичи — в Мотыкальской волости, насчитывается 113 жилых домов, 665 жителей. В 1897 году — 99 дворов, 604 жителя, есть хлебозапасный магазин, кузня, две ветряные мельницы, корчма, работает народное училище.

По условиям Рижского договора 1921 года деревня перешла в составе Польши, с 1939 она в БССР. Здесь стоит добавить и воспоминания старожилов: Козловичи около двухсот лет назад сменили месторасположение. Произошло это после того, как деревню охватила эпидемия какой-то тяжелой болезни.

Былое и утерянное

Здесь есть и свои традиции. Например, всей деревней праздновали дожинки, колядки. Почти все жители собирались провожать и встречать из армии. На праздники ходили друг к другу в гости. Собирались на вечорки, где танцевали краковяк, польку, пели песни. Одну из них мне пропела Станислава Сидорук:

Смутны вечор, тихи ранок.
Дысь поехав мой коханок.
Дысь поехав, то не мае
Сэрдце з жалем зажымае.
Вон он еде, а я бачу,
Он смеецца, а я плачу.
Еде, хлышче коня,
Шоб скорей той биг.
Я его стою встречаю...

Сегодня Козловичи давно не те. Об этом сожалеет и моя собеседница, и те немногие, кто живет на этой земле не одно десятилетие. Деревня в очередной раз перешла к Бресту. Сюда каждый год переезжают новые жители, но, увы, такой сплоченности, как раньше, давно уж нет между людьми. Теперь «вчерашняя» деревня совсем «городская».

Наталья ШЛЯЖКО
Фото автора



Две деревни с одинаковыми именами. Одна в Польше, другая в Беларуси...

В каких-то 10 километрах от Бреста, почти в приграничной зоне, есть небольшая деревенька. Называется она Непли. Но самое интересное, что в Польше, с «той» стороны, есть еще одна Непли. Только уже польская. А разделяет «сестер» граница. И река Западный Буг.

Сейчас, чтобы сходить «в гости», нужна виза. А когда-то, как вспоминают старики, люди спокойно пересекали реку по мосту. И считали себя односельчанами. Сейчас же границы разделили родственников, знакомых. Между прочим, обе Непли между собой очень похожи. И чтут одинаковые традиции.

И уж тем более на белорусской стороне не встретить нищету, которой часто пугают туристов. Мол, до чего Лукашенко село довел. Наоборот, все чисто, аккуратно, благопристойно. На каждом доме — обязательное изображение аиста. Эту птицу в Полесье почитают испокон веку. На въезде в поселение непременно должен стоять «крыж», крест, на который вяжут рушник. Примечательно, что у поляков эти традиции несколько видоизменились. Но полесский орнамент там пока еще найти можно.

Еще в Неплях свято чтут ритуалы. Например, свадебный. Их стараются передавать из поколения в поколение. Но все меньше в сельской местности остается молодежи. Многие хотят иной жизни. Уезжают в город. А затем не торопятся возвращаться. Увы, это так. Остаются лишь старики, по-прежнему соблюдающие уклад жизни, вспоминающие былые времена.

Источник: https://bargu.by/две-деревни-с-одинаковыми-именами-одн/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com





Героя крепости помнят в подмосковье

Из письма брата погибшего защитника Брестской крепости Айзика ИОФФЕ в Музей Обороны Брестской крепости



«Уважаемая Е.В. Митюкова!

Пишет Вам двоюродный брат Айзика Гиршевича Иоффе. Меня зовут Борис Яковлевич Бейнфест, мне 87 лет. Я живу в Московской области, в городе Пущино. Александр Волкович прислал мне Ваше письмо ему и фотографии экспозиции музея. Не берусь передать словами мое волнение и мою благодарность сотрудникам музея и братскому белорусскому народу за такое бережное отношение к памяти тех, кто пролил свою кровь при обороне Брестской крепости. Экспозиция великолепна! Из родственников Айзика живут его родная племянница Ольга Комская, дочь его младшего брата Казимира, и я.

В 1974 году наши знакомые побывали в мемориале Брестской крепости и сказали нам: «Не ваш ли это Изя там упомянут на памятной плите?». Старший брат Айзика Борис (тоже фронтовик, ст. лейтенант, контуженный под Сталинградом, долго лечившийся и проживший большую жизнь — умер он, когда ему было за 80) тут же написал в музей, ему ответили и подтвердили: да, это он. И мы (брат Борис с женой и я) поехали в Брест, чтобы поклониться памяти Айзика. Мы привезли какие-то материалы о нем. Нас встретили очень тепло, поселили в гостинице, мы пробыли в Бресте 2 дня. До этого мы об Айзике ничего не знали, но знали (из его письма от 17.06.1941), что его направили служить в Брест, а потом — тишина. Поскольку через какое-то время стало известно о героической обороне Брестской крепости, мы поняли, что он там сложил свою молодую головушку. Но когда о судьбе его стало известно, родители его уже ушли из жизни. Но для нас узнать о его судьбе было одновременно и большой печалью, и большой радостью.

Еще раз спасибо Вам. Пока живу, это будет меня греть. Успехов Вам в Вашей благородной работе. Мои родители (так же как и семья Айзика) родом из Витебска, так что к Беларуси у меня особые чувства.

Всего доброго, Б. Бейнфест»





«Жизнь культуре посвящаем!»

В преддверии профессионального праздника чествовали сотрудников Домов культуры, школ искусств, библиотек, районного Дома ремесел и музея-усадьбы Немцевичей в Скоках.

Торжественное собрание в ДК агрогородка Черни. В зале находились люди, чьи мысли, жесты, ноты в музыкальных произведениях рождают то, что называется белорусским культурным наследием.

День работников культуры — это праздник людей, которые дарят радость, украшают жизнь, наполняя ее новыми смыслами, привносят яркость красок, духовность и красоту.

Но главная миссия культуры — ответственность за сохранение и приумножение богатых культурных традиций белорусского народа, воспитание новых поколений творческой молодежи и воспитание людей в духе уважения к культурным традициям и нашему богатому наследию.

После вступительного приветствия ведущих праздника Олега Чурило и Надежды Макарчук, на сцену был приглашен председатель Брестского районного исполнительного комитета Владимир Григорьевич Сенчук, который акцентировал внимание на наиболее значительных достижениях культуры района.

Руководитель района поздравил присутствующих с их профессиональным праздником, а также наградил режисера районного методического центра Курильчик Ольгу Васильевну Почетной грамотой Брестского районного исполнительного комитета за добросовестный труд и яркие достижения в области культуры и искусства.

Благодарственным письмом Брестского районного исполнительного комитета была награждена заведующая Мотыкальским сельским Домом культуры Гортаренко Татьяна Владимировна.

За многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, значительный вклад в работу по возрождению и сохранению культуры Почетной грамотой Брестского районного Совета депутатов награждена Балашова Лариса Петровна — начальник идеологической работы, культуры и по делам молодежи.

Почетной грамотой Брестского районного Совета депутатов награжден Литвинчук Владимир Иванович — руководитель народного ансамбля песни «Спадчына» Тельмовского сельского Дома культуры и Лялько Лидия Ивановна — заведующая Леплевским сельским Домом культуры.

Лучшие работники сферы культуры и искусства за высокие творческие достижения в работе и в связи с профессиональным праздником, были отмечены Грамотами отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи: Сверба Ирина Павловна — заведующий Знаменского сельского Дома культуры; Бородей Анжелика Анатольевна — заведующий Страдечского селького Дома культуры; Ничичук Ольга Сергеевна — культорганизатор Скоковского сельского Дома культуры; Журавкова Татьяна Васильевна — библиотекарь Страдечской сельской библиотеки; Лозинская Елена Николаевна — библиотекарь Ковердякской сельской библиотеки; Лащевская Тамара Онуфриевна — библиотекарь Остромечевской сельской библиотеки; Осташеня Марина Петровна — секретарь районного методического центра; Боричевская Надежда Ивановна — уборщик служебных помещений районного Дома культуры.

Благодарность вручена: Степанюк Валентине Ивановне — библиотекарь Медновской сельской библиотеки; Адамчик Анне Степановне — заведующей Яцковичского сельского клуба-библиотеки; Шамкуть Любовь Семеновне — заведующей Медновского сельского клуба; Шевцовой Анастасии Александровне — исполняющей обязанности заведующей отделом комплектования; Вакулину Николаю Николаевичу — водителю районного методического центра.

Теплых слов, искренних аплодисментов в зале было много и во время награждения и когда звучали песни в исполнении артистов Брестского района.

Благодаря творчеству работников культуры, их трудолюбию, вдохновению и неиссякаемой энергии, создается атмосфера яркого и насыщенного культурного пространства.

Елена ПОДДУБНАЯ



Прекрасные лица прибужской культуры



















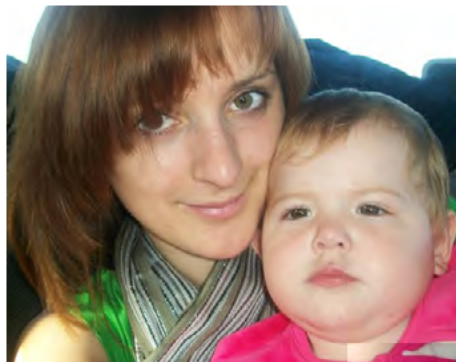


Анжелика Анатольевна БОРОДЕЙ — заведующий Страдечского СДК. Награждена грамотой отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома.

На должности заведующего три года. За данный период работы достигла высокого профессионализма, добросовестно трудится, работает с детьми и молодежью, развивает творческий потенциал, участвует в районных мероприятиях.

Анжелика Анатольевна ведет три клубных формирования: театральное направление «Маски» , хореографическое «Радуга» (количество участников — 26) и любительское объединение «Zumba stale».

Участники театрального кружка приняли активное участие в отборочном туре областного праздника фольклорного искусства «Таночак» и районном смотре-конкурсе фольклорного искусства «Пяро Жар-Птушкі», в котором заняли 1 место. Участники танцевального кружка участвовали в районной акции «Вальс Победы». А также приняли активное участие в мероприятиях, посвященных Дню Государственного герба и Государственного флага РБ, Дню освобождения Брестского района от немецко-фашистских захватчиков.



Татьяна Владимировна ГОНТАРЕНКО — заведующая Мотыкальским СДК.

Награждена Благодарственным письмом Брестского районного исполнительного комитета, за достигнутый высокий профессионализм, добросовестный труд, работу с детьми и молодежью, развитие творческого потенциала.

Свою трудовую деятельность в сфере культуры, начала с 2013 года, устроившись на работу художественным руководителем и руководителем кружка в Мотыкальский сельский Дом культуры.

В должности директора работает с 2014 года.

За время работы Татьяна Владимировна внедрила интересные идеи по ведению групп в социальной сети, которые оказали благотворное влияние на деятельность сельского Дома культуры.

Благодаря Татьяне Владимировне Дом культуры вышел на онлайн платформу, активизировались на страничках в популярных в социальных сетях, а именно: Instagram, Вконтакте, Одноклассники и YouTube, активно стали организовывать онлайн-мероприятия. Проводимых форм виртуальных мероприятий достаточно много, флешмобы, онлайн-трансляции, виртуальные викторины, видеоролики и видеоклипы, мастер-классы, прямые эфиры, спектакли, концерты, постоянные рубрики и онлайн конкурсы.

Татьяна Владимировна принимает активное участие в культурной жизни Брестского района, обладает вокальными данными и прекрасным актерским мастерством. На протяжении многих лет выступает в главных ролях в районных новогодних спектаклях: «Фиксики спасают Новый год», «Магическое путешествие или в поисках волшебника», «Планета новогодних елок». Очень артистична на сцене, умеет красиво говорить, двигаться, знает и понимает основы исполнительского мастерства. Регулярно выступает в районных мероприятиях, как в составе вокального коллектива, так и солисткой.

Ольга Васильевна КУРИЛЬЧИК — режиссер районного методического центра. Награждена Почетной грамотой Брестского районного исполнительного комитета



за добросовестный труд и яркие достижения в области культуры и искусства.

За весь период работы зарекомендовала себя как грамотный, квалифицированный, трудолюбивый, дисциплинированный, инициативный работник, обладает хорошими организаторскими способностями.

К своим обязанностям относится с чувством долга и ответственности, не считаясь со своим личным временем. Все районные мероприятия организованы на высоком уровне. Сценарии при проведении районных мероприятий используются авторские.

Ольга Васильевна имеет высокую профессиональную подготовку, хорошо владеет современными методиками работы в сфере культуры, она всегда в творческом поиске нового, интересного. Мероприятия организованные Ольгой Васильевной отличаются целеустремленностью, прививают любовь к музыке и тем самым формируют надлежащий художественный вкус, что позволяет ей всесторонне учитывать традиции белорусского народа.

Постоянно и плодотворно работает совместно с руководителями клубных учреждений. Проводит большую работу с талантливой молодежью Брестского района. Она предана своему любимому делу.

Владимир Иванович ЛИТВИНЧУК — руководитель народного ансамбля песни «Спадчына». Награжден благодарственным письмом Брестского районного исполнительного комитета.

Уже 50 лет Владимир Иванович плодотворно работает несменным руководителем народного ансамбля песни «Спадчына», где пользуется уважением и авторитетом.





Владимир Иванович заслуженный музыкант, высокопрофессиональный специалист, способный организатор, талантливый автор песен.

Благодаря Владимиру Ивановичу, народный ансамбль песни «Спадчына» один из лучших в районе. За годы существования коллектив приобрел свои, только ему свойственные отличия: высокую культуру исполнения, своеобразную местную манеру исполнения, свой отличительный репертуар, основу которого составляют местные полесские песни.

Владимир Иванович возвращает к жизни народные традиции, многие забытые песни, мелодии и наигрыши. Народный ансамбль песни «Спадчына» является визитной карточкой не только Брестского района, но и области. Сегодня коллектив неоднократный победитель многих республиканских и международных фестивалей и конкурсов.

Владимир Иванович ведет большую общественную работу, часто дает мастер-классы по хоровому мастерству для руководителей коллективов, ищет молодые таланты. По его собственной инициативе при народном вокальном ансамбле плодотворно работает народный инструментальный ансамбль «Сябрына».

Лидия Ивановна ЛЯЛЬКО — заведующая Леплевским СК. Награждена почетной грамотой Брестского районного Совета депутатов.

Лидия Ивановна имеет высокую теоретическую подготовку, владеет современными методиками работы в сфере культуры.

Фольклорный коллектив «Живая вода» Леплевского сельского клуба, руководителем которого является Лидия Ивановна, представляет народное творчество в его натуральном, естественном, адэкватном генетическим истокам виде, без каких-либо обработок. Он функционирует в натуральном фольклорном окружении определенной местности, существует как устная традиция, которая гармонично соединяет в себе характерные асобенности нескольких видов и жанров искусства.

В 2020 году фольклорный коллектив принял участие в церемонии открытия праздника Купалье в театрализованном параде-дефиле традиционного аутентичного народного костюма. Жемчужина белорусского народного искусства была представлена невероятными этничными мотивами в костюмах Домачевского строя.

Дважды фольклорный коллектив участвовал в съемках передачи «Наперад у мінулае». Показывали свадебный обряд «Сыра» и «Варажба на Коляду».

Коллектив постоянно принимает активное участие в мероприятиях района и области: отборочный тур областного праздника традиционной культуры «Таночак» и районного смотра-конкурса «Пяро Жар-Птушкі».

Ольга Сергеевна НИНИЧУК — культорганизатор Скоковского СДК. Награждена грамотой отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома.

Общий стаж работы в ГУК «Брестская районная централизованная клубная система» 3 года.

Ольга Сергеевна активный участник районных и областных мероприятий. Является финалисткой областного онлайн-конкурса чтецов «Дорогою добра» и участницей областного праздника родного языка «Жывыя вытокі». Активно работает с детьми и молодежью. Участвует в мероприятиях Брестского районного комитета общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи».

Ольга Сергеевна организовала детский театральный кружок «Удача», в котором занимается 9 детей. Воспитанники коллектива стали дипломантами районного онлайн-конкурса ко Дню родного языка «Гучы, роднае слова!».

Ирина Павловна СВЕРБА — заведующий Знаменским СДК. Награждена грамотой отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома.

Общий стаж работы Ирины Павловны 20 лет. Добросовестно и с полной ответственностью относится к своей работе. За годы работы проявила себя как грамотный специалист.

Ирина Павловна ведет два клубных формирования «Вдохновение» и «Конфетти». А также любительское объединение клуб по интересам «Чебурашка».

Участники клубных формирований Знаменского сельского Дома культуры приняли активное участие в гала-концерте районного смотра-конкурса «Вояж», а также в районном смотре-конкурсе детского творчества «Ладушки».





Брестчанка Аделина Колупанович победила в Британском международном вокальном конкурсе



Для начинающей исполнительницы это первый опыт участия в конкурсах, и сразу — успех. Аделине всего 10 лет. По мнению преподавателей по вокалу у нее отличные данные и довольно необычный голос. Юная звездочка занимается в детской музыкальной школе искусств №2 г. Бреста по классу фортепиано, а также у преподавателя по вокалу Татьяны Баталиной.

Девочке нравятся разные направления в музыке, к примеру, поп-рок или музыка в стиле группы «Gogol Bordello». А вот профессиональное жюри Британского конкурса «GOLDEN TIME TALENT» Аделина покорила проникновенным исполнением известной «Купалинки». Соревнование проходило в формате онлайн и, к слову, объединило участников из 35 стран. «GOLDEN TIME TALENT» — это платформа для развития талантов во всем мире. Аделина Колупанович стала лучшей в номинации «Эстрадный вокал».

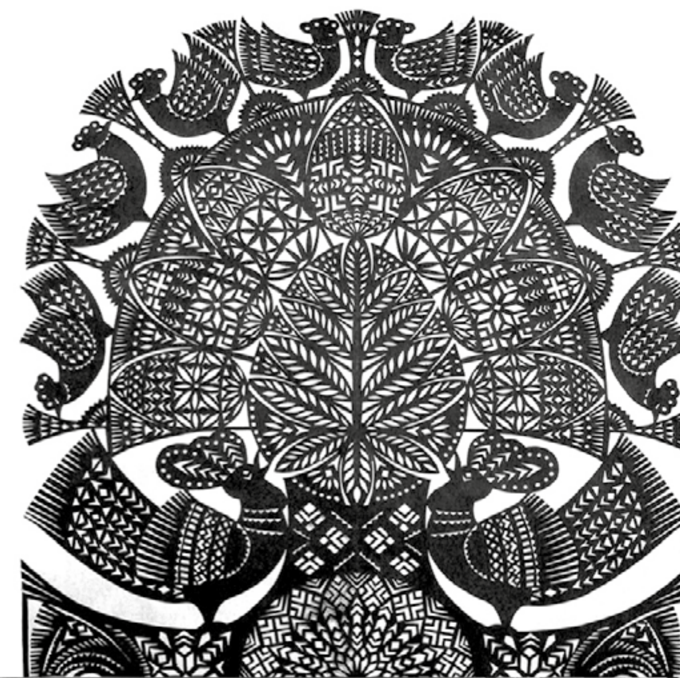
— Для нашей семьи вокальный талант Аделины — несколько неожиданное открытие, — поделилась впечатлениями мама Анастасия. — Первое в ее жизни выступление на сцене состоялось только в марте этого года. Пришлось бороться с боязнью сцены, которая была у дочки, и это стало первой победой для нас.

Теперь из-за эпидемической ситуации многие конкурсы проводятся онлайн. Это тоже интересный опыт и, конечно, радостно, когда он приносит такие результаты, снова — победа.

Сейчас Аделина принимает участие в съемках популярного телевизионного шоу-конкурса на одном из республиканских каналов.

Ольга СВИРИДОВИЧ

БЕЛАРУСЬ ПАМЯТАЕ



Спасибо за Победу!

Прошло уже 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Мир помнит этот день — 22 июня 1941 года. Мир помнит и не забудет никогда День Победы 9 Мая 1945 года.

Мы понимаем, какой долгой и трудной была война, какую огромную цену заплатили народы за Победу, за мир на земле. И мы, живущие под мирным небом, говорим: «Спасибо за Победу!»

Нам, юным, просто необходимо знать как можно больше о Великой Отечественной войне, чтобы сохранить память о ней и передать ее будущим поколениям. У нас есть возможность встречаться с ветеранами, слушать их воспоминания, общаться с героями и быть благодарными им за Победу. К сожалению, годы, ранения берут свое, и живых свидетелей этих исторических событий остается все меньше.

Накануне праздника Дня Победы мы побывали у ветерана Великой Отечественной войны Александра Алексеевича Жука. Перед встречей мы очень волновались, как себя правильно вести, какие задать вопросы.

Но встреча оказалась теплой и задушевной. Ветеран встретил нас очень доброжелательно, с шутками.

Александр Алексеевич — очень добрый и приветливо улыбающийся человек, В доме удивительный порядок, чистота и уют. Мы уже знали, что Александру Алексеевичу 95 лет, но выглядит он моложе. Худощавый, подтянутый, с очень внимательными, добрыми глазами, спокойным голосом человек. Он помог нам справиться с волнением, поблагодарил за цветы.



Когда мы спросили Александра Алексеевича о наградах, он на минуту вышел из комнаты, а вернулся в праздничном пиджаке. И мы увидели орден Великой Отечественной войны второй степени, боевые медали «За отвагу», «За победу над фашистской Германией» и другие...

Александр Алексеевич усадил нас за стол, стал показывать семейные фото и рассказывать о своей жизни. Родился 6 сентября 1926 года в деревне Кривляны Каменецкого района Брестской области. Очень рано остался без матери, воспитывала мачеха. У Александра Алексеевича есть три дочери, внуки, которые окружили его любовью, заботой и вниманием, помогают во всех делах. Любимая жена Нина Парфентьевна, к большому сожалению, уже умерла.

Мы тепло поздравили ветерана с праздником Победы, а Александр Алексеевич поделился с нами воспоминаниями о своем боевом пути. С сентября 1944-го по сентябрь 1945-го воевал сержант Жук в 21-м гвардейском полку 5 гвардейской стрелковой дивизии наводчиком противотанкового ружья. А пройти ему пришлось всю Восточную Пруссию.

— Три месяца я был пехотинцем, а потом меня взяли на «сорокопятку» — наводчиком противотанкового орудия, — рассказывает Александр Алексеевич.

— Освобождая Кенигсберг, был ранен в левую ногу. А два моих боевых товарища погибли. Санитар вытащил осколок и хотел отправить в санроту. Но я знал, что тогда не попаду в свою часть, и не согласился. К сожалению, пострадало и наше орудие, но вечером привезли новое, и часть наша взяла курс на Пиллау.

Когда закончилась война, нас всех хотели отправить в Японию, но тут приехал генерал — командир дивизии и говорит, что все остаются на своих местах. Так я прослужил в Восточной Пруссии еще 5 лет...

Слушали мы рассказ ветерана, затаив дыхание, боясь пошевелиться. Очень интересно было узнать, как Александр Алексеевич за время, что служил в Восточной Пруссии, трижды побывал в отпуске: то за меткую стрельбу по врагу, то за то, что в бою подпустил врага поближе, на 300 метров, и использовал только 4 снаряда. Даже за то, что берег свое противотанковое ружье и содержал его в порядке.

— Приятно было, когда хвалили за хорошую службу меня, сержанта Жука, а награда — десять суток отпуска домой и плюс пять на дорогу — это большое счастье для солдата, — с волнением вспоминает Александр Алексеевич. — Добирался домой по еще не возрожденной после кровопролитных боев земле и знал, что все, все будет восстановлено, ведь мир на родной земле. А дома радостно встречала родня, да что там — вся деревня вышла навстречу.

Вот во время отпуска и присмотрел он по совету крестного в родных Кривлянах будущую свою жену, а когда демобилизовался, сразу и женился. Жили очень дружно и счастливо. В семье родились три дочери. Трудились много, хотелось скорее возродить родную деревню. А потом перебрались в Брестский район.

Александра Алексеевича Жука знают и уважают все в агрогородке Чернавчицы как очень скромного, доброго человека, который после войны много лет трудился слесарем в ПМК-55. Великой Отечественной войны второй степени, боевые медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 –1945 гг».

— Спасибо Вам, дорогой Александр Михайлович, за Победу, за мир на земле, за наше счастливое детство! — взволнованно произнесли мы.

По сложившейся в Брестском районе доброй традиции перед Днем Победы на дому поздравляли в Чернавчицах ветерана Великой Отечественной войны



Александра Алексеевича Жука. Участвовали в этом торжестве и ученики Чернавчицкой школы.

Александр Алексеевич Жук в назначенный час поджидал гостей, сидя на лавочке у дома. Чествование ветерана проходило при участии духового оркестра внутренних войск Республики Беларусь, который исполнил знаменитые песни «День Победы», «Десятый наш десантный батальон», «Марш славянки». Ученики школы и жители принесли цветы и поздравляли солдата Великой Отечественной войны, а он лишь скромно улыбался.

Спасибо за Победу!

Арина ЗИНОВИК, Дарья ШУЛЬЖИК,
участницы кружка «Вдохновение»,
ученицы средней школы д. Чернавчицы